

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР В РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

З. Багрицкого, А. Болотникова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского,
М. Сельвинского, М. Губоцкого, М. Серебряного, М. Чарного, Е. Усевич.

ЦЕНА 20 КОП.

23
НОЯБРЯ
1933
54 (309)

ЗАКРЕПИМ И РАСШИРИМ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ДВУХ ВЕЛИКИХ СТРАН!

Общезвестен тот факт, что формальный барьер, который существовал между Советским союзом и САСШ в шестнадцатилетний период так называемого «непризнания», не служил препятствием к установлению между этими странами самых тесных культурных связей. Поэтому если подойти к установлению нормальных дипломатических отношений между Советским союзом и САСШ с точки зрения перспективы развития культурных связей между ними, то можно сказать, что историческое событие, зафиксированное в документах за подписью т. М. М. Литвина и президента Рузвельта от 16 ноября с одной стороны, а также существующие культурные связи между нашей страной и ватлантической республикой, а с другой — неизмеримо расширяет и углубляет возможности дальнейшего культурного сближения между народами СССР и американским народом.

Надо определенно сказать, что ни одной из капиталистических стран не интересовали в СССР так, как интересовали Америкой. Объясняется этот интерес тем фактом, что превращение отсталой аграрной страны в передовую промышленную немалым без овладения самой передовой техникой, без применения на практике всех достижений, которых добилось человеческое общество в борьбе с природой. Америка в этом смысле среди буржуазных стран является страной наиболее передовой. Тов. Литвин совершенно правильно отметил в своем выступлении перед представителями американской печати, что такие термины, как «американская техника» и «американские методы» нигде не звучат так помпезно, как именно в Советской стране. Культурные связи между Советской страной и САСШ завязались поэтому первоначально именно на почве освоения американской техники и ее достижений.

Но даже этим не ограничилось. Беспрецедентный кризис, ударивший по всему капиталистическому миру, воспринят был в Америке с тем большей силой, что до него Америка считала себя как бы застрахованной против самой возможности таких кризисных явлений, которые ставят вопрос о существовании капитализма, как определенной хозяйственной системы.

Экономический кризис должен был вызвать и действительно вызвал в среде капиталистической интеллигенции вообще, и американской в том числе, большое движение, вышедшее результатом раздумья над поставленными кризисом проблемами. Центральным вопросом для части интеллигенции, которая оказалась охваченной этим движением, явился гамлетический вопрос — быть или не быть? — по отношению к капиталистической системе в целом.

Наиболее яркое выражение это движение нашло среди американской интеллигенции и наиболее мощно этот гамлетический вопрос прозвучал именно среди нее. Это движение нашло свое яркое отражение в американской литературе — научно-публицистической и художественной. Стали появляться произведения, которые в этом отношении для советского читателя представляли неизмеримо больший интерес, чем аналогичные явления публицистической мысли и художественной продукции в других капиталистических странах. Имена таких писателей, как Теодор Драйзер, Эптон Синклер, Джос-Пассет, Синклер Льюис (чтобы ограничиться названием общезвестных имен),

или такого историка, как Чарльз Берг, хорошо известны широкому кругу советских читателей, и их произведения находят у нашего читателя соответствующий отклик.

С другой стороны, это движение послужило причиной того, что нигде вопросы планового хозяйства не изучаются так тщательно и с таким интересом, как именно в Америке. Отсюда же и обостренный интерес в Америке к Советскому союзу вообще.

Выражением этого обостренного интереса является целый ряд фактов. Мы знаем, что несмотря на отсутствие нормальных дипломатических сношений между СССР и Америкой, мы ни из одной капиталистической страны не имели такого количества туристов, как из Америки. В Советском союзе еще до официального его признания перебрались почти все выдающиеся писатели, журналисты, художники, артисты, ученые, техники, летчики Соединенных Штатов. Интеллектуальная Америка уже давно «признала» СССР и установила с ним нормальные сношения. Это признание, наконец, нашло себе выражение в том, что ни одна капиталистическая страна не была так многочисленно представлена среди иностранных корреспондентов в Москве, как Америка. Американские корреспонденты одними из первых появились в Москве. Нет ни одного крупного агентства или крупной американской газеты, которые не имели бы в Москве постоянного корреспондента или не присылали бы в Советский союз своих специальных корреспондентов.

САСШ и Советский союз представляют собою яркие образцы двух противоположных систем — капиталистической и социалистической. Прямо противоположны и основы их культур. Мы не имеем никаких оснований скрывать, что капиталистическую культуру мы рассматриваем, как культуру определенной эпохи — буржуазную, — обреченную историей на гибель. Это должны признать и признают наиболее дальновидные, честные и искренние представители этого класса. Достаточно сохранить известную долю объективности, чтобы увидеть и оценить истинное значение грандиозных успехов социалистического строительства во всех областях — в том числе и в области построения новой социалистической культуры — на фоне всеобщего кризиса в странах капитализма. Но в данный исторический момент мы еще живем при наличии двух противоположных систем.

Мы знаем, что среди капиталистических стран есть такие, которые делают мысль о новом крестовом походе против страны строящегося социализма. К этому походу они усердно готовятся сами и страстно желают бы в это дело втянуть весь капиталистический мир. Этот путь борьбы сулит всему современному человечеству неисчислимые бедствия.

Но есть и другой путь развития международных отношений. По этому пути в течение шестидесяти лет, не сворачивая в сторону от него, идет страна Советов. Это путь неуклонно проводимой политики мира. Преимущества этого пути стали теперь очевидными и для САСШ. В этом огромном культурно-историческом значении установления нормальных дипломатических отношений между двумя великими странами.

АМЕРИКАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ ФАШИЗМА

МАЙКЛ ГОЛД

Редакция американского революционного журнала «НЬЮ МЕССЕС» провела среди американских писательских кругов анкету об их отношении к германским событиям и к фашистской опасности в целом. Приводим ответы писателей.

Если Гитлер укрепится у власти, мы окажемся свидетелями несравненно более сильной реакции, чем та, которая последовала за событиями 1848 года. Проявления либеральной со стороны мелкобуржуазной интеллигенции будут ликвидированы в потоках крови. Рабочие ждут террор, погромы, насильственное возвращение к средневековому рабству. Мы живем в военное время. Нам остается или сомкнуть ряды, или обречь себя на уничтожение. Гитлеризм охватит всю Европу и распространится также и на Америку.

ГРЕНВИЛЬ ХИКС

Ответом на беспощадный разгром рабочих организаций в Германии должен быть самый решительный протест. Я призываю всех либералов протестовать против германского фашизма во имя проповедуемых ими принципов. Надо заставить не только Гитлера, но и всех его сторонников почувствовать осуждение всего цивилизованного мира.

ЭДВИН СИВЕР

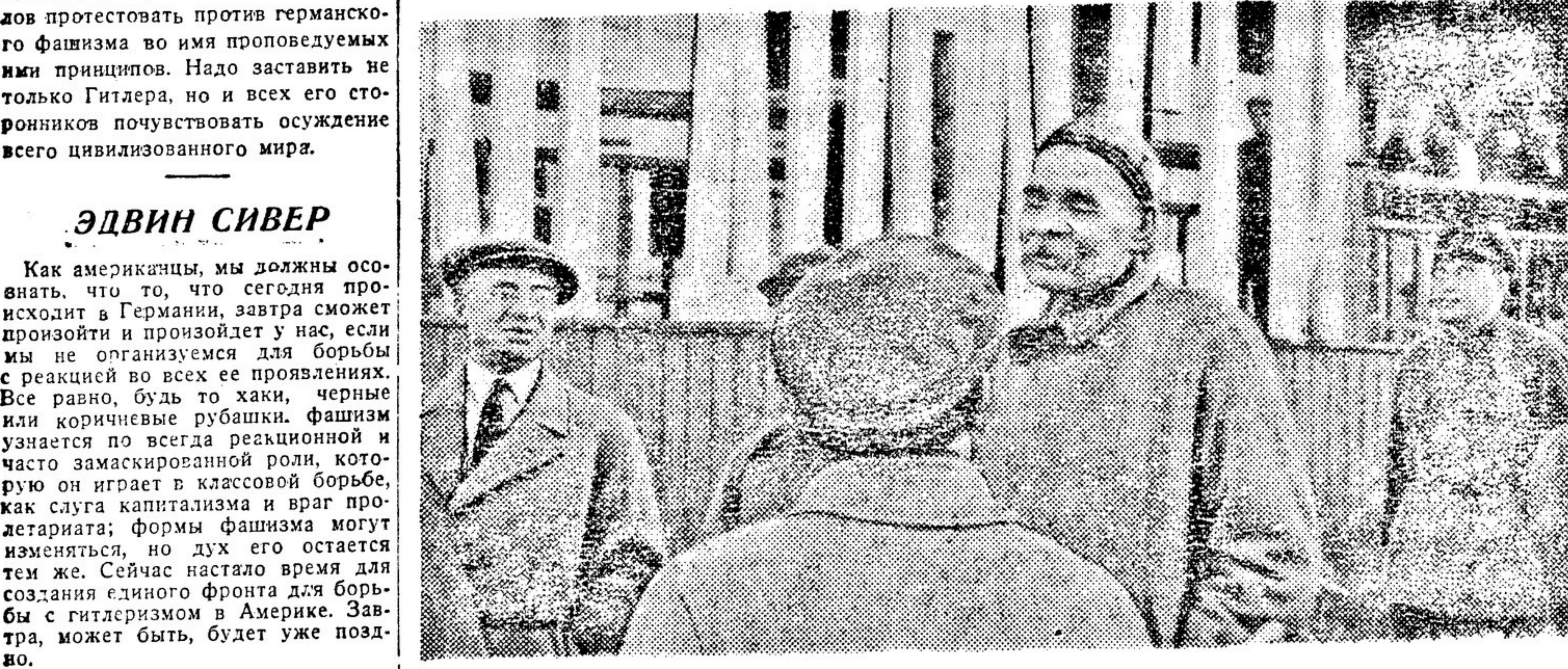
Как американцы, мы должны осознать, что то, что сегодня происходит в Германии, завтра может произойти и произойдет у нас, если мы не организуем для борьбы с реакцией по всем ее проявлениям. Все равно, будь то хаки, черные или коричневые рубашки, фашизм является по всегда реакционной и часто замаскированной роли, которую он играет в классовой борьбе, как слуга капитализма и враг пролетариата; формы фашизма могут изменяться, но дух его остается тем же. Сейчас настало время для создания единого фронта для борьбы с гитлеризмом в Америке. Завтра, может быть, будет уже поздно.

В этом номере
шесть страничек

УОЛДО ФРЕНК

Приход Гитлера к власти — самое мрачное событие нашей мрачной эпохи. Это самая опасная угроза свободе человечества, которая когда-либо выдвигалась с того времени, когда Врангель, Деникин, Колчак и др. пытались разрушить совет в России. Это нож, вонзенный в сердце мировой революции. Германские события требуют решительного объединения прогрессивных групп в Германии и во всем мире. Если мы сейчас не научимся совместно работать над уничтожением фашизма в одной из наиболее культурных стран мира, мы потеряем право на дальнейшее существование. Об этом позаботится Гитлер и аналогичные ему элементы во всех других странах.

А. М. Горький на заключительном съезде ударников Беломорско-Балтийского канала. Работе писателей над созданием сборника по истории сооружения ББВК им. Сталина мы посвящаем сегодня 3 и 4 страницы «Литтэста».

ГОТОВИМСЯ К ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ

Совещание белорусской комиссии

Выступление пред. Совнаркома Белоруссии т. Голодеда

Новая Белоруссия ждет художника

Центром внимания совещания белорусской комиссии в Оргкомитете (20 ноября) явился чрезвычайно интересный доклад председателя Совнаркома Белоруссии т. Голодеда, он развернул грандиозную картину социалистического строительства в Белоруссии и выдвинул перед писателями задачу отобразить это строительство в литературе.

Тов. Голодел рассказал о положении дореволюционной Белоруссии с ее средневековыми методами ведения сельского хозяйства, когда лучшая пахотная земля принадлежала помещику, а белорусские крестьяне получали в обработку только болота и раскорчевки. Крестьянин шел на отхожий промысел или был вынужден эмигрировать в Америку. Во время империалистической войны и двух оккупаций (немецкой и белопольской) Белоруссия претерпела большие разрушения. Только при советской власти в Белоруссии начинается работа по восстановлению хозяйства на новых социалистических условиях.

Сейчас в республике имеется ряд крупных промышленных центров. Возникла металлургическая промышленность. Завод им. Ворошилова производит сложные машины для торфоразработок и сверльные станки. В Витебске работает завод сельхозмашиностроения.

В Белоруссии находится самый мощный в СССР стекольный завод. Бобринская бумажная фабрика — одна из крупнейших по высокому сортам бумаги. Республика покрыта сетью колхозов и совхозов.

Белоруссия первой в Союзе ввела всеобщее обучение. Грамотность здесь почти стопроцентная. В БССР имеется университет, высший сельскохозяйственный и целый ряд технических вузов. А за все время существования Белоруссии не было ни одного закрытого после востания 1863 года; оказалось, что из него вышло столько много бутарских элементов.

Все это, — говорит т. Голодел, — должно было быть достойно отражено в литературе, но пока этого, к сожалению, нет, а есть лишь в очень незначительной степени.

В литературе у нас есть такие имена, как Янко Купала, Якуб Колас, Тышко, Гартный, Бядуля, выступающие еще до революции. К ним прибавились послереволюционные писатели — Михась Чарот, Кузьма Черный, Александрович, Голодел и др.

Но у старых писателей еще порою сильны мелкобуржуазные национальные тенденции, а молодые еще не вполне выкристаллизовались и наметили свой путь. У нас нет литературного критика, который мог бы помочь писателю, указать ему его успехи и ошибки.

Например, Якуб Колас написал роман «Отщепенец». Это история ступления крестьянина в колхоз. Но на автора сразу накинулись критики, обвинили его в лакировке, прикрасивании и т. д.

Наоборот, молодые писатели и поэты часто получают незаслуженные похвалы. И поэтому они нередко перестают работать над собой.

Я неоднократно просил отдельных писателей приезжать к нам, — говорит т. Голодел, — обещали, но не приехали.

Теперь, приветствуя ваше начинание, я предлагаю к вам определенные требования.

Писатели Союза должны больше

отражать в своих произведениях мотивы социалистической стройки Белоруссии. Нигде не указано, что белорусы должны писать только о Белоруссии, а русские только о РСФСР.

Неужели можно найти мало героических моментов в Белоруссии? Белоруссия была ареной империалистической войны. На ее территории протекала гражданская война, поход на Варшаву, отступление, оккупации. С Белоруссией связаны такие имена, как Фрунзе, Позерн, Масников, Стасова и др. История Белоруссии должна быть достойным образом описана.

Надо издавать больше переводов с белорусского языка. Переводов очень мало, а если и есть, то подобно случайным, не согласован с писательскими и партийными организациями. И получаются такие печальные результаты, как, например, в советской энциклопедии, где даны совершенно извращенные националистические сведения о Белоруссии.

Русские писатели обладают более высокой культурой; они должны взять шефство над писателями Белоруссии и помочь им в борьбе за новое пролетарское искусство.

Для того чтобы охватить все вопросы, стоящие перед съездом, — говорит т. Юдин, — и охватить их с точки зрения социалистического реализма, необходимо провести тщательную подготовку по всему Союзу. К сожалению, мы очень мало знаем о состоянии литературных бригад республик.

Наша задача — охватить весь Союз бригадами по изучению литературы народов СССР. Ряд бригад уже составлен и направлен на места.

Бригады не должны ограничиваться только ознакомлением с литературой. Они должны связаться с целым рядом предприятий, с партийным, наладить литературные кружки, работу по подготовке к съезду и т. д.

Тов. Бахметев отмечает, что в настоящее время Белоруссия представляет необычайный интерес для писателя как контраст с елси руководители белорусского правления не находят возможным уделять внимание литературе, то это обязывает бригаду Оргкомитета к еще более тщательной и серьезной работе.

Тов. Яценский указывает на то, что советский читатель до сих пор знает очень мало о Белоруссии. Бригада должна дать ряд статей о ней. Мало того, надо добиться, чтобы наша издательства выпустили ряд сборников, посвященных великим достижениям белорусской литературы. За рубежом, — говорит т. Яценский, — также интересуются советской литературой. Цельный ряд зарубежных издательств выпускает сборники, посвященные нашей литературе. Но в них вы найдете произведения только русских писателей. Эти издательства пользуются нашими центральными газетами и изданиями; в них редко находят место для литературы братских республик.

Надо изжить этот издательский консерватизм. Колоссальный хозяйственный и культурный рост нашей республики, областей, краев. Материал для писателя громадный.

Одновременно писательские бригады всесоюзного Оргкомитета по изучению литературы республик и областей РСФСР должны были уже давно приступить к работе.

Два месяца (19 сентября) назад комиссия по РСФСР собралась. Приехали бригады немедленно составили планы работ и согласовали их с т. Батраком...

Постановили и успокоились. А как группа в составе тт. Горбунова, Обороина, Иосафа, Новикова-Пробина, Огнева, Острогорского, Жучкова, Зорина, Гольдберга и Симинова.

Создается группа для изучения работы с молодыми авторами журналов «Рост», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Смена», «Красная новь», «Новый мир», «30 дней», «Пролетар», «Огонек». В бригаду вошли тт. Юдин, Кириленко, Ю. Березовский, Балашов, Караванова, Замойский, Батрак, Швецов, М. Юрин, Шапировский.

Работой литкружков на девяти крупнейших предприятиях — автозаводе им. Сталина, ЦАГИ, «Серп и молот», «Россельмаш», «Красное путиловце», Ижорском заводе, Сталинградском тракторном, авто-тракторном, Электрокомбинате — занимается бригада в составе тт. Ставского, Ю. Березовского, Чепелева, Бессонова, Ермилова, Масникова, Беккера, Демилова, Юрковского, Струйникова, Яковлева и Шушкарнова.

Редакция журнала «Великий перелом» проведет изучение работы колхозных литкружков. Кроме того создается группа по изучению читательских мнений о колхозных литературных произведениях.

Будет изучена практика партийного руководства литкружками.

Аналогичные комиссии по работе с молодыми авторами будут организованы в братских республиках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВНАРКОМА БССР Т. ГОЛОДЕД.

ПО-НАСТОЯЩЕМУ ИЗУЧИТЬ БОГАТЕЙШУЮ ЛИТЕРАТУРУ НАРОДОВ СССР

Говорят, в Москве 1230 писателей, имеющих свои книги. Попробуйте сейчас подсчитать число писателей, проверив эту цифру. Писателей значительно меньше. И не потому, что горюк вас надует своими сведениями. Нет.

Позвоните по телефону многим писателям — вы услышите ответ: — Уехал в Грузию, уехал в Армению, в Азербайджан, Узбекистан или Донбасс и т. д.

Десятки писателей покинули Москву на довольно продолжительное время. Они в братских республиках разрабатывают подготовку к писательскому съезду — проводят собрания, литвечера, доклады, беседы, пишут критические статьи.

К съезду писателей должна быть по-настоящему изучена богатейшая литература народов СССР. И эта работа проводится.

Но знаем ли мы литературу республик и областей РСФСР? Если и знаем, то очень слабо. Оргкомитет создал специальную комиссию по изучению этой литературы. Комиссия создана большая — в 30 писателей. Но работает она плохо.

Крым, Северный Кавказ, Казахстан, Карелия. Область Коми Башкирия, Чувашия, Республика немцев Поволжья, Мордовская область, Якутия, Бурятия-Монголия, Ойратия, Хакассия...

До 25 областей, краев, республик в РСФСР. Сотни новых писателей, сотни новых книг. Колоссальный хозяйственный и культурный рост нашей республики, областей, краев.

Материал для писателя громадный. Одновременно писательские бригады всесоюзного Оргкомитета по изучению литературы республик и областей РСФСР должны были уже давно приступить к работе.

Два месяца (19 сентября) назад комиссия по РСФСР собралась. Приехали бригады немедленно составили планы работ и согласовали их с т. Батраком...

Постановили и успокоились. А как группа в составе тт. Горбунова, Обороина, Иосафа, Новикова-Пробина, Огнева, Острогорского, Жучкова, Зорина, Гольдберга и Симинова.

Создается группа для изучения работы с молодыми авторами журналов «Рост», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Смена», «Красная новь», «Новый мир», «30 дней», «Пролетар», «Огонек».

В бригаду вошли тт. Юдин, Кириленко, Ю. Березовский, Балашов, Караванова, Замойский, Батрак, Швецов, М. Юрин, Шапировский.

выполняется это постановление, проверили слабо.

В результате из 11 бригад по-настоящему работает только 3 бригады. Вот они: калмыцкая бригада, башкирская бригада и чувашия бригада (только эти три бригады уже выехали или выезжали на места).

А остальные бригады? Все еще никак не могут сформироваться и выехать. Организационных прожектов масса. Причины — тоже много. То адрес писателя неизвестен, то нет телефона (это жила в Москве). Иногда тот или иной писатель случайно от третьего лица узнавал о своем включении в бригаду, о заселении комиссии.

Совсем пока не работает бригада т. Куликовского (Мордовская область), бригада т. Шульца (республика немцев Поволжья), бригада т. Рождественского (Карелия), бригада В. Кирилова (область Коми), бригада т. Аршаруни (Дагестан).

Нет ни планов, ни работы. Казахстанская бригада еще окончательно не сформировалась (еще окончательно не выяснен вопрос о кандидатуре).

Северокавказская бригада (бригады Л. Ильинский) некоторую подготовку к работе провела, но сформировалась очень недавно. Плана января 1934 года (3/4 месяца) — не много для на подготовку к съезду на места?)

Крымская бригада (бригады А. Суботин) выезжает в начале декабря. Плана работы еще нет.

Сибирская бригада (бригады Е. Пермитин). 19 ноября руководитель бригады выехал в Сибирь. Работа как будто начинается.

Мало инициативы, подвижности. А затем темпы, товарищ, темпы! Возьмите пример с панферовской бригады. Они ведь не сидели месяцами в Москве. Неоднократно выезжали на места. Результаты — блестящие.

И совершенно были правы товарищи (Ф. Березовский, А. Лещнев, Э. Мадаров), когда на заседании комиссии в Оргкомитете (20 ноября), руководимой И. Батраком, υπрекали комиссию и Оргкомитет и за плохую организацию бригад и за слабый подбор состава бригад, отсутствие дисциплины среди членов комиссии (и на первом и во второе совещание не явилось более 50 процентов состава комиссии).

Все это правильно. Но сейчас не место взаимным упрекам. Пора приступить к деловой работе.

Комиссия по изучению литературы РСФСР должна подтянуться. Она пока плетется в хвосте всех комиссий Оргкомитета.

Не должно быть ни одного писателя, ни одного критика, поэта или драматурга, который не помог бы большому общественно-политическому делу изучения литературы народов СССР.

Это должно стать делом чести писателя.

МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ ГОТОВЯТСЯ К СЪЕЗДУ

Созданы бригады для работы с молодежью

С чем идут к писательскому съезду молодые писатели? Какая работа с молодым автором проведена Оргкомитетом, издательством, журналами? Об этом сообщит в специальном докладе на съезде комиссия всесоюзного Оргкомитета по работе с молодыми авторами.

На первом совещании комиссии Оргкомитета состоялся широкий обмен мнений о формах и методах работы с молодым автором (выступало 17 человек).

До сих пор в работе с молодыми авторами наблюдалась обезличка. В журналах отсутствовала постоянная консультационная помощь молодым авторам. Нет еще дифференцированной работы с ними. Недостаточно конкретная помощь литкружкам на предприятиях, особенно колхозным и совхозным литкружкам.

Надо издать альманахи, в которых был бы обобщен опыт работы писателей, руководителей лит-

кружков и литбригад и выявлены литературные запросы рабочих и колхозников. Надо изучить практику партийного руководства массовым литературным движением.

Задача издательства — по-настоящему поставить работу литкомиссии. Редактора издательства и журналов надо вести большую работу над рукописями молодых авторов. Надо помочь редакторам в повышении их квалификации.

Вопрос о работе с молодыми авторами до последнего времени торжественно отсутствовал в методическом центре. Такой методический центр необходим. Надо по-настоящему поставить вопрос о создании для рабочих писателей и их литературной учебы. Большую роль сыграет здесь открывающийся при Оргкомитете Вечерний рабочий литературный университет. Квалификационные писатели должны работать с молодыми авторами планомерно и систематически.

Выступавшие товарищи внесли предложение организовать встречу руководителей литкружков, литконсультантов и профработников с А. М. Горьким по вопросам массового литдвижения и работы с молодым автором.

Комиссия в ближайшее время изучит деятельность литконсультантского издательства ГИХЛ, МТП, «Советская литература», «Молодая гвардия», «Профиздат», «Крестьянская газета». Для этого создана

группа в составе тт. Горбунова, Обороина, Иосафа, Новикова-Пробина, Огнева, Острогорского, Жучкова, Зорина, Гольдберга и Симинова.

Создается группа для изучения работы с молодыми авторами журналов «Рост», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Смена», «Красная новь», «Новый мир», «30 дней», «Пролетар», «Огонек».

В бригаду вошли тт. Юдин, Кириленко, Ю. Березовский, Балашов, Караванова, Замойский, Батрак, Швецов, М. Юрин, Шапировский.

Работой литкружков на девяти крупнейших предприятиях — автозаводе им. Сталина, ЦАГИ, «Серп и молот», «Россельмаш», «Красное путиловце», Ижорском заводе, Сталинградском тракторном, авто-тракторном, Электрокомбинате — занимается бригада в составе тт. Ставского, Ю. Березовского, Чепелева, Бессонова, Ермилова, Масникова, Беккера, Демилова, Юрковского, Струйникова, Яковлева и Шушкарнова.

Редакция журнала «Великий перелом» проведет изучение работы колхозных литкружков. Кроме того создается группа по изучению читательских мнений о колхозных литературных произведениях.

Будет изучена практика партийного руководства литкружками.

Аналогичные комиссии по работе с молодыми авторами будут организованы в братских республиках.

ПРЕД. ТАДЖИКСКОЙ КОМИССИИ Т. ЛАХУТИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В связи с подготовкой к съезду писателей председателем комиссии по изучению таджикской литературы т. Лахути выехал в Среднюю Азию.

Газеты «Правда Востока», «Таджикистан Сурх» опубликовали беседы с поэтом.

Приезд поэта в колхоз его имени вызвал у колхозников новый подъем трудового энтузиазма. С участием Лахути было проведено несколько собраний. Колхозники приветствовали своего поэта и мобилизовали себя на ударную работу, переплюнули план сдачи хлопка.

В беседе с представителями печати т. Лахути сообщил об огромной работе, которая должна быть развернута в связи с подготовкой к съезду писателей.

Необходимо собрать все советские издания Таджикистана, обработать их и представить в виде мощного отдела таджикской литературы на всесоюзной выставке, познакомить с таджикской литературой самые широкие массы трудящихся СССР и зарубежных революционных писателей.

Решено издать два сборника таджикской прозы и поэзии на русском языке. Будут изданы также переводы современной узбекской литературы. Для этого в Таджикистане и Узбекистане посылаются лучшие переводчики. Наряду с этим будут переведены на русский язык произведения Средней Азии лучшие произведения советской литературы.

ОТКРЫЛСЯ ВСЕДОНЕЦКИЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ

Двадцатого ноября в Сталино открылся первый вседонецкий съезд писателей. В работах съезда принимает участие бригада московских писателей, в которую входят ОЛЕША, СЕЛИВАНОВСКИЙ, ЖИГА, КАСАТКИН, ОБРАДОВИЧ и др. Приехавшая бригада украинских писателей во главе с ТЫЧИНКО, КИРИЛЕНКО и другими. Съезд открылся в зале культуры обкома КП(б)У СЕРГЕЕВ, отметивший, что литература, несмотря на огромный рост донецких писателей до сих пор еще в долгу перед новым социалистическим Донбассом. В почетный президиум избраны: ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У и персонально тт. МАКСИМ ГОРЬКИЙ, ТЕЛЬМАН и ШВЕРНИК. Бурной овацией встречено избрание т. СТАЛИНА почетным председателем съезда. В вечернем заседании 20 ноября съезд заслушал доклад СЕЛИВАНОВСКОГО о творческих путях литературы Донбасса. На утреннем заседании 21-го продолжение доклада и прения по нему. Съезд послал приветственные телеграммы ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, ЦК КП(б)У — т. Коссиору и т. Постышеву. Т. Максиму Горькому, Оргкомитету писателей СССР, «Правде» и «Коммунисту».

Двадцатого ноября в Сталино открылся первый вседонецкий съезд писателей. В работах съезда принимает участие бригада московских писателей, в которую входят ОЛЕША, СЕЛИВАНОВСКИЙ, ЖИГА, КАСАТКИН, ОБРАДОВИЧ и др. Приехавшая бригада украинских писателей во главе с ТЫЧИНКО, КИРИЛЕНКО и другими. Съезд открылся в зале культуры обкома КП(б)У СЕРГЕЕВ, отметивший, что литература, несмотря на огромный рост донецких писателей до сих пор еще в долгу перед новым социалистическим Донбассом. В почетный президиум избраны: ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У и персонально тт. МАКСИМ ГОРЬКИЙ, ТЕЛЬМАН и ШВЕРНИК. Бурной овацией встречено избрание т. СТАЛИНА почетным председателем съезда. В вечернем заседании 20 ноября съезд заслушал доклад СЕЛИВАНОВСКОГО о творческих путях литературы Донбасса. На утреннем заседании 21-го продолжение доклада и прения по нему. Съезд послал приветственные телеграммы ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, ЦК КП(б)У — т. Коссиору и т. Постышеву. Т. Максиму Горькому, Оргкомитету писателей СССР, «Правде» и «Коммунисту».

ПИСАТЕЛИ РАБОТАЮТ НАД КНИГОЙ О БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОМ ВОДНОМ ПУТИ

Как строится сборник ББВП

Вера ИИБЕР

ЗАВТРА НАЧИНАЕТСЯ ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ

Для Беломорского сборника я пишу о женщинах-тридцатипятиницах на основании их же собственных биографий. Биографии эти, частью написанные ими самими, частью записанные с их слов, настолько хороши, что выглядят стилизацией, между тем это подлинные человеческие документы.

Моя задача состоит в обрамлении, а также в выборе и монтаже кусков этих «женских жемчужин» и в добавлении там, где есть пробелы. Кое-что приходится воссоздавать по материалам «Перековки», одной из самых интересных и своеобразных газет нашего Союза.

В самом сборнике женские биографии будут включены в несколько мест, в зависимости от объектов строительства, на которых работала та или иная героиня.

Кроме того я пишу еще о работе агитбригад на Беломорстрое.

В первые дни работа на земле дается женской бригаде с величайшим трудом. И сейчас одна из женщин, проходя мимо тачки, плюет на нее с таким страшным выражением злости и ненависти, что пораженный конвойный невольно говорит: «Ну, тетка... Ну, тетка...» И больше ничего прибавить не может.

В бараке разворачивается вечерняя жизнь. Электричества еще нет, горят две керосиновые лампы. Тепло дышит железная плита. Труба с коленным излет от нее вьется через барак и уходит в потолок. На печке уютно, чайник, кастрюля. На столе у печки газета, просыпанный табак и щипцы для заправки волос.

За окном, если прилечь к нему вплотную, можно увидеть в полосе света первый непрочный снежок, этот вытопанный сапсами, валенками, бурками, колошами, башмаками, а не то просто лаптиями. Подвалу и повывше: каменный бок валуны и хвойная лапа над ним. И так до самого Белого моря, все то же: снег, валуны и сосна.

Короткое радио в углу терпеливым голосом развешивает нормы выработки, порядок работы, называет имена ударников и «филов», но женщины не хотят слушать. «Мамынька, заткни эту пасть», кричат сбoku. Радио, поперхнувшись тряпкой, бубнит, бормочет и булькает: его почти не слышно. И начинается песня:

В наших снах под медвежьей поделостью
Желтый стоял чмоцман.
Каждый в кармане невольной рукою
Щупал холодный наган.
Песня говорит о том, как открякились двери тяжелею, как «заветные деньги» пацками глядели на нас.

«Богородица, дева радуйся...» — запевает в уголке монашенки.
«... Скрою одетый с букетом в петлице
В сером английском пальто...
«... Благодатная Мария, господь с тобой...»
«... Ровно в семь тридцать покинула столы,
Даже не глянув в окно.
«... Благословенны ты в нежах и благословен плод чрева твоего».

«Трех лет я осталась сиротой. Родители умерли от дымного угля... Меня взяли в приют. В нем я жила до 14 лет. Однажды я пошла гулять в сад и там познакомилась с одним мужичком по имени Коля. Он был офицер и начал меня спрашивать, откуда я и кто такая, и потом стал ухаживать и приглашать к себе на квартиру. Я очень хотела кушать и согласилась. Он меня накормил и в этот же вечер изнасиловал. Сперва меня иначе не называл, как Матильда, а потом стал смотреть свысока. Стая меня бить. Ити было некуда, из приюта меня выгнали, но в душе так вбутовалась греза, что я решила к себе не уйти.

Потом от другого стала слышать то же самое, что и от Коли. Тоже ушла. И так несколько раз. Наконец, добившись того, что стала называться проституткой. А душа хотела любви. Но все это было только «мечты, мечты, где ваша сладость».

Все медленнее и тише говорит Мотя Я. наконец, засыпает. Спит и весь барак. С завтрашнего дня начнется лагерная жизнь...

Более двух месяцев назад ряд советских писателей выехал на Беломорско-Балтийский канал. Писатели подробно ознакомились с грандиозным строительством ББВП. Поездка оставила огромное впечатление на писателей и нашла творческое завершение в создании коллективного сборника о Беломорстрое, выпускаемого к партезду главной редакции «ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ».

Сборник, объемом в 30 печатных листов, расскажет массовому читателю—работочему, колхознику, красноармейцу, вузовцу—о героической истории создания Беломорско-Балтийского канала. Текст сборника будет художественно оформлен большим количеством фотографий, диаграмм и пояснительных таблиц (художник А. Родченко). Весь сборник будет написан по единому плану, утвержденному полпредрайонной комиссии (М. ГОРЬКИЙ, Л. АБЕРБАХ, ФИРИН).

ПЕРВАЯ ГЛАВА сборника—СССР в 1931 году—страна Советов в период, предшествующий созданию Беломоростроя—жизнь и строительство во всех районах СССР (социалистическое строительство в городе и деревне, коллективизация, выступление классового врага, борьба с ним и т. д.).

ВТОРАЯ ГЛАВА—ОГПУ—строитель ББВП—руководители и рядовые работники.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА—прибытие заключенных в лагерь Беломоростроя.

ЧЕТВЕРТАЯ И ПЯТАЯ ГЛАВЫ—начало строительных работ. Культурно-воспитательные методы. Слеты. Соревнования. Ударничество. Опыт трудкоммуны. Рационализация. Изобретательство. «Фидломство» (лодыричество). Прорывы. Штурмы. Аварии. Бывшие кулаки и контрреволюционеры на лесозаплаве. Инженерно-технический персонал на

командных высотах. Трасса становится ясней. «Каналомарейцы» получают квалификацию.

ШЕСТАЯ ГЛАВА—ББВП воспитал новые кадры техников, монтажников, бетонщиков, шоферов, плотников, подрывников, буряльщиков, слесарей, кузнецов, электромонтеров, трактористов и многих других.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА—Первые лыжты. Агитбригады. Прорыв. Ураганный штурм. Женщины выходят на трассу. Обслуживающий и инженерно-технический персонал покидает «Медвежку» (Медвежья гора) и отправляется на трассу. Штурм с юга на север.

ВОСЬМАЯ И ДЕВЯТАЯ ГЛАВЫ—Союз на канале. «Труфта» (обман) как вылазка классового врага. Ликвидация «туфты». Закончены основные сооружения. Широкие лыжты. Досрочно освобожденные остаются и закрепляются на строительстве. ББВП перековал людей. Канал готов к пуску. Пролетит первый паролот «Чекист».

ДЕСЯТАЯ И ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВЫ—Сталин, Ворошилов, Киров, Ягода на канале. Энтузиазм строителей ББВП. Шелон отправляется по Москва-Волгострою. Перспективы Белбаллкомбината.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА (заключительная)—Слет в Дмитрове. Беломорстроевцы на строях СССР.

Активное участие в составлении сборника принимает А. М. ГОРЬКИЙ.

Авторский коллектив (26 советских писателей) за работой. 1 декабря сборник о Беломорско-Балтийском канале будет написан и должен быть немедленно слан в производство.

Здесь мы приводим ряд отрывков с комментариями авторов из глав, написанных писателями для сборника ББВП.

Г. ГАУЗNER и Б. ЛАПИН

МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ КНИГА БЫЛА ХОРОШЕЙ...

— Мы написали вступление ко всей книге, ее первую главу и ряд кусков (о т. Югане, о дмитровском слете и др.). Кроме того по заданию главной редакции, «История фабрик и заводов» мы написали вместе с тт. Коробельниковым и Берзиной план всей книги, который политическая редакция и авторский коллектив утвердили и положили в основу работы.

Задача первой главы—показать (пусть бегом — иначе невозможно) строительный и человеческий ландшафт СССР в 1931 году, когда начинали строить ББВП. Мы особо выделили классовую борьбу в стране—эту войну за социализм или против него. Мы показываем, как враги социализма и уголовного покаяния в лагере, стали строителями канала и претерпели ряд удивительных превращений. В нашей главе впервые появляются герои книги. Мы стараемся дать здесь завязку романа. Мы оба проехали в 1931 году по стране из конца в конец—от Ледовитого и Тихого океанов до Таджикистана—и podido могли писать о том, что видели и пережили. Но мы неопытны в эпическом жанре, и срок был дан слишком жесткий.

Нас занимают не только собственные куски, мы очень волнуемся за всю книгу и хотим, чтобы она вышла хорошей. Эта необычная коллективная работа, очень редко организованная «Историей фабрик и заводов», вызывает непривычные чувства.

В третьем году пятилетки, с которого начинается книга о Беломорском канале, строились сотни гигантов. Если сложить их, получится много Суэзских каналов. Все силы страны были напряжены для того, чтобы окончить их.

Сталин предложил—и Политбюро утвердило—план еще одного гиганта. План был прост и вместе с тем необычен. Он соединил несколько трудных проблем этого года. Проблему создания «внутреннего моря»—водных путей. Задачу завоевания Севера. И еще одну колоссальную задачу, раньше казавшуюся неразрешимой. «Задачу использования для социализма враждебного человеческого материала. Решение было найдено гениально простое. Коллективная повесть, в которой мы участвуем, должна правдиво рассказать одну из необыкновеннейших историй XX века.

Советский союз без Магнитогорска, без Днепростроя, без ХТЗ. Нам это уже трудно представить.

Мы были моложе всего на три года—но вот и дела 31 года стали исторической хроникой. Поток событий превратился в историю, едва сожмкнувшись за нашей спиной.

По рельсам, незаметно проложенным в дикой степи, тянулись платформы с надписью: «Осторожно, Мак-Кормик Диринг. Машини».

На рыночных промислах японского моря засольщики и баночники говорили об испанской революции.

Новые города, построенные в этом году, полны удивительных контрастов. Дома возводятся в не-

сколько недель. Рядом с капутным полем проложен асфальтовый тротуар. В обрае теснятся землянки, сырые и темные. Завтра они будут снесены.

Гостиницы полны. Ударные бригады из центра ночуют в канцеляриях, на покрытых стеклом столах, сняв с них чернильницы и расстелив пальто.

— Мой сын совсем с ума сошел на этой работе,—жалуется в траве старуха,—от него не услышишь ни о чем другом.

— От моего мужа только и слышно, что об этой прокатной путине. Даже ночью со сна и то о путине говорит...

Поезда опаздывают на много часа. Дистетчер отправляет маршутный товарный состав с назначением на Магнитострой безжелезнодорожные и курьерские. «Быстрее продвигайся по позачерашней почтовой», объявляет кассир на прожекторной сибирской станции.

Вдруг всем настало столько работы, что она шестидесяти миллионов людей нехватает.

«Многих людей—энергичного инженера Вербицкого, инженера дельца Аняева, житейского практика Будаса, молодого и только позже, в необычных обстоятельствах, обнаружившего свои инженерские способности Зубрика, и профессора Фелкса, так же как беспескойного вора Федюкина, так же как Ковалева, будущего лаборанта Беломоростроя, мы встречаем в этот год в рядах врагов общества и пролетарского государства.

Но мы их еще встретим и проследим их удивительно переломившуюся судьбу.

— Васкую опять забрал, не дают жить,—говорит карманник махрухе.

— Дядю Семена угнали ва этот поджог в Соловки,—говорит родным подкулачнич.

— Слыхали ли вы, что арестован такой-то? — говорит жена экономиста Н. Она взволнована. Лицо ее печально и усталое.

«По постановлению коллегии ОГПУ...—гласит приговор,—гражданин такой-то за преступления против рабочего класса осужден к высшей мере в исправительно-трудовые лагеря сроком на десять лет».

«Жизнь кончилась,—думает гражданин такой-то.—Он думает: мне 35 лет. Если не удастся бежать...»

Люди отправлены в лагерь. Что ждет их там...

Светомонтаж А. Родченко

Это были люди два. Люди, извлеченные со дна. Попадешь сюда, они думали: жизнь кончена. А настоящая жизнь для них только началась. Здесь изменялась не только природа мест, но и природа людей. «Бывшие» люди превращаются в трудящихся.

Вс. ИВАНОВ

ПРАВДА

... Или вот Кириченко рассказывает: — Приезжаем на разезд Мурманской дороги. С этапом следовало 900 человек. Три дня отдохнули. 27 мая дали работу: очищать ямы с камнями.

Стоим мы у камней, работаем охота, а трудно.

Стоит перед нами непроходимая двенадцатиметровая сосна, скала: гранит и диабаз.

Ну, очистили, ну, подошли к скальным работам, уже многое обшудив.

Ну, стали мы разбивать и вывозить эту гранитную скалу тачками, на сто метров прочь. А вокруг меня крестьянин, он скалу не знает, как ее брать. Поручают каждому два кубометра скалы разбить и вывезти тачкой, а нам как новичкам совершить половину этого, то есть один кубометр и будет это считаться за 100%. Не и этого мы не могли сделать, хотя и работали с полным напряжением сил. И тогда дрогнуло наше сердце, и шел на меня скандал и разговоры, но я стоял крепко, держась насчет слова «каналомарейцы».

И дальше он восклицает громко: — Хотя мы еще и не деликом знали, какой это канал, какой он формы, так как перед нами пока небольшая яма.

Наступила зима. Морозный грунт подавался слабо. Мгшим норма казалась такой большой, что не могла выдержать. Полночное солнце. Голубые снега. Снега вают

и валият, заваливают ямы, горы снега надо разворочить вокруг ямы. Уже кое-что сидит в изоляторе. Кое-кто струсил, сдвинулся. Вот что рассказывает Вирхов. По моему, достаточно убедительно рассказывает: — В этот снежный день я прибыл с Медгорода в числе 160 человек. На другой день нас вывезли на трассу, называемую теперь верхней головой 4-го километра. Я увидел и ахнул. Я увидел сугробы снега, грязь, немного мерзлого взорванного грунта и—в беспорядке трапы.

Получив инструмент от бригады, мы приступили к работе. Работа не выходила, прямо скажу. Места много, поглядяешь на это множество места и станешь тосковать: преодолеть нельзя. Тачки куврякались, а иногда люди падали вместе с тачками с трапов глазами в снег. Когда улеглись на нары, завязался у нас спор.

— Задумана работка, — начали опять нарники старую песню: — задумана непосильная, чтобы загубить людей, попавших в лагерь.

— Ровот канаву для смеху, чтобы протекала вода из разных болот и чтобы плавала птица и ныряла жаба.

Ну, поднялось филоновство. Буза. Побеге. Попал я в изолятор. Встречает меня все те же анекдоты, надежда они мне вроде валунов, лежал я в изоляторе, не шевельва три сутки, вне сна. Лежал, ворочал сухим языком по ушедшим губам и думал: зря ты опустил голову, Вирхов, зря ты возвращаешься в изолятор. Куда убежишь, кругом тебя и даже во внутрь тебя пробирается социализм.

Поднял голову, как допускал шея, и вышел во двор после трех дней асжи.

и над миром и над всем человеческим. Граньные, рваные, нарочно нас проводили мимо начавшихся работ на трассе ударно. Чтоб нарочно нам была в уши музыка ихних лопат и кирок. Стяд прохватывал и нас до самых плечиков, но мы держали себя в пьяном достоинстве.

— Какой же я предатель, если я трою сукот лежал нарами и думал, и никто меня не уговаривал, кроме самого себя.

Сорганизовал я бригаду вполне задумавшихся ребят. Вошло в нее 15 человек. Нам орут: — Сгибнете.

Молча выходим мы на трассу и получаем урок. Выполнили таковой раньше всех на два часа и, нес эти два часа на дыбах, пришли мы раньше всех в барак. А нам орут: — Эква, дали вам урок по благу, вы и зарядили туфту.

— Пожа,—говорим,— выйдите вместе с нами на трассу, становитесь рядом, проверяйте.

Проверили. Оказался факт достоверным. И через время было в нашей бригаде 40 человек и давала она 125%.

Другой, тоже изоляторный, повестует очень спокойно: — Конечно, начинать трудно. — Вычале несознательные мешалы стройке, А также и вообще.

Занимались в лагере кто пылчико, кто воробьем. Были мы самыми скверными шалаками, которые по месяцам не умывались. Из этого изолятора ходили под конвоем.

От бани отказывались принципиально. Издавались над строительством вслух, прозой и под рифму. И не только над строительством, но

... По старей Мурманской дороге с ее безобразным грубым профилем, с ее крутыми поворотами и откосами, с несвеслыми колесными частушками, каких не бывает на правильных путях, по дороге этой едут женщины, выслаемые на Север. В вагоне они переживают свои последние «вольные» впечатления. Они еще сводят счеты, вспоминают пынки, судимости, кражи, русских парней в косяк пробормотать вспомнят они. В одном углу и-лькает какой-то «гранд-отель», «мужчина по имени Коля», доушник Груша Хитрова рынку по прозвищу Жук. Шелуха молоточки о купле собора, который вот-вот было обновили, но советская власть не дала развернуться чуду, и оно сникло на полдороге. Девушка из казюровой организации курит и пытается читать, но Мурманка мотает вагон и путает строки. А за окном плавает туман с Белого моря, шатается ветер, и тучи смыкаются, как льды.

Утром, на сурово-северной заре открывается озеро, поочеренные перед тем, как замерзнуть: здесь надо выходить.

Многие из женщин взяты, очевидно, прямо на «работе», где-нибудь на улице или в пивной. На них шелковые платья, пальто с обвислыми клешем, джемпера и лихие береты, надвинутые на один глаз. Они зевают длинными безразличными глазами городскими трудящими, они спотыкаются о каждый бурысок и проваливаются в каждую вымку. Они не умеют даже ходить по этой земле, а ни предостоят на ней работай. Их ведут в баню, и по дороге они впервые видят беломорскую тачку, которая имеет свою историю.

Зеленая тачка, подобно киргизской лошади, низкорослая, невзрачная с виду, но необычайно выносливая. Она произошла от скрещивания различных пород тачек: шахтерских, железнодорожных, украинских, уральских и прочих. Приспособившаяся и видоизменившаяся, тачка приобрела здесь «краску», т. е. низкие, широкие бока. И на этих своих выносливых боках она вынесла многие тяготы Беломоростроя. О ней, о «красуляте» тачке, толкуют в бараках, ее обсуждают на собраниях, о ней поют частушки:

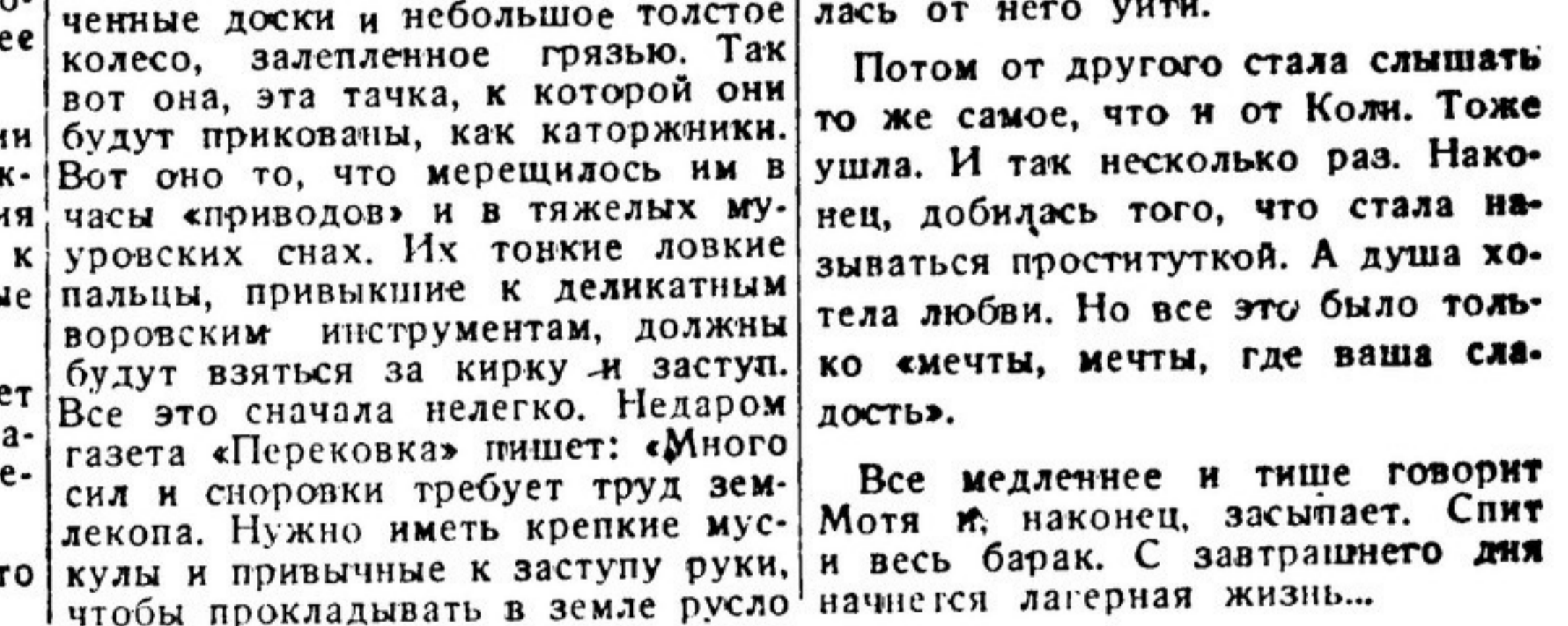
Маша, Маша, Машечка,
Работнула тачечка,
Мы приделаки к ней крыла,
Чтоб всех прочих перекрыла.

Но женщины ничего этого не знают. Они видят только грубо сколоченные доски и небольшое толстое колесо, залепленное грязью. Так вот она, эта тачка, к которой они будут прикованы, как каторжники. Вот оно то, что мерещилось им в часы «приводов» и в тяжелых локтевых снах. Их тонкие локтевые пальцы, привыкшие к деликатным воровским инструментам, должны будут взяться за кирку и заступ. Все это сначала нелегко. Недаром газета «Перековка» пишет: «Многие из сноровки требуют труднейшего. Нужно иметь крепкие мускулы и привычные к заступу руки, чтобы прокладывать в земле русло

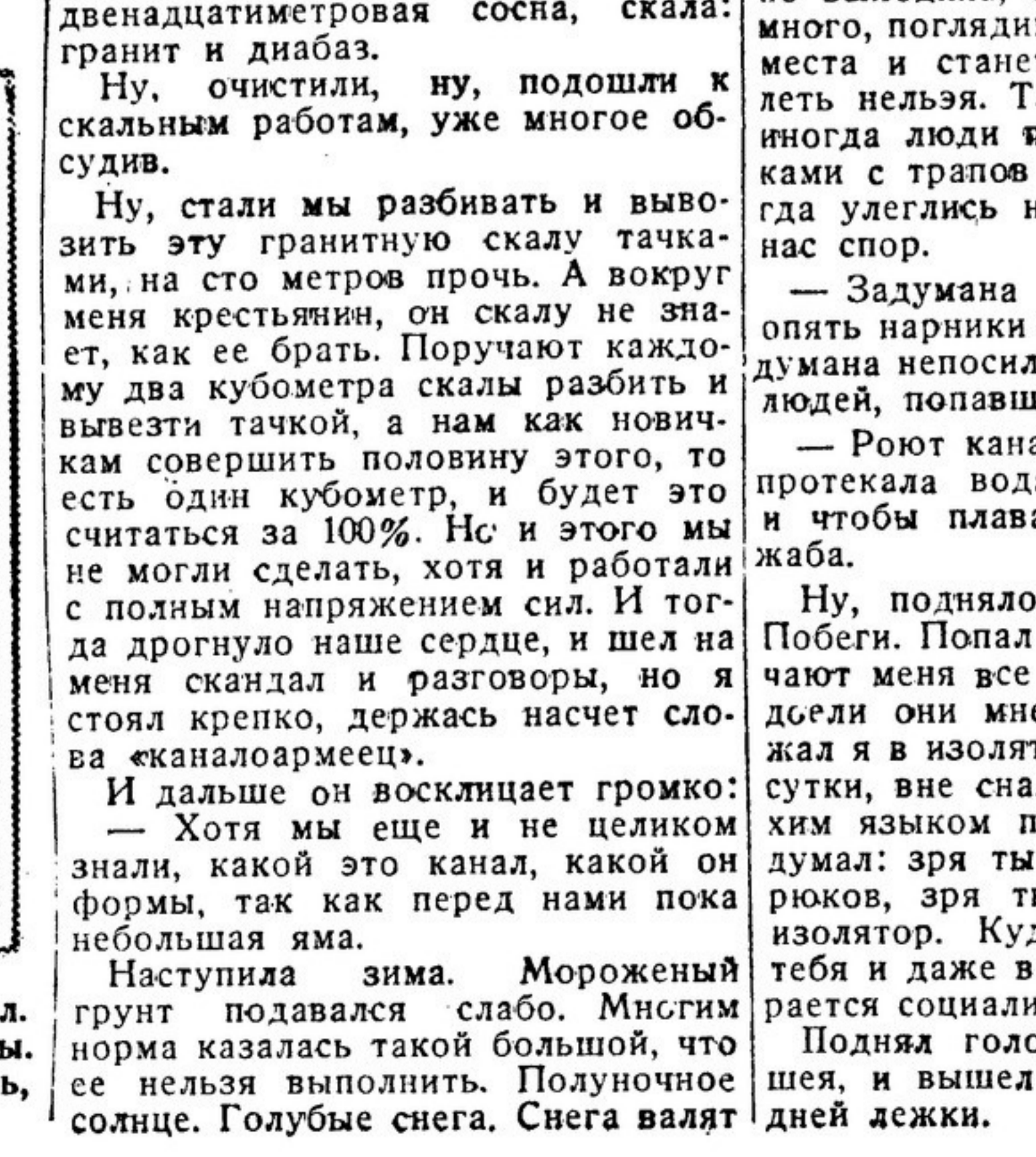
до перерезать колочные проволоки, надо неустанно объяснять, почему они перерезаны, надо объяснить, почему и как каналомарейцы должны работать и работать хорошо, быстро и крепко.

И здесь приходит то, что на языке наших дней называется «искусством разговора с массами». Собственно никакого искусства нет, учиться здесь и невозможно и нечему. Существует простое и короткое слово, нужно взять это слово и с этим словом подходить к каждому затрудненному, к каждому понятному. Это слово — «правда».

В атаку на землю: лопатой, аммонитом, огнем, железом. Было вынуто 21 млн. кубометров земли. Было вынуто 2,5 млн. кубометров скалы. 4 млн. взрывов расчистил путь каналу в граните.

Светомонтаж А. Родченко.

18 февраля 1931 года СТО постановляет строить Беломорский канал. Намечена трасса великого пути. Канал еще только идея. Идея воды. Тысячи людей, соединившись в коллективы и коммуны, двинулись, чтобы превратить идею в жизнь, «Давь воду!»

Дика природа Карелии: гранит, сосна, водопад.

Л. Славин вместе со всеми писателями участвовал в экскурсии на Беломорстрой. По возвращении группа писателей начала работать над коллективным сборником о Беломорстрое. Занятый реализацией своих творческих планов (работа над пьесой и сценарием), Славин не принял участия в работе этой группы, но его пребывание на Беломорстрое нашло свое отражение в работе писателя.

Редакция журнала «СССР на стройке» выпускает в ближайшее время номер, специально посвященный Беломорстрою. Номер представляет собой фотомонтаж о грандиозном строительстве Беломорско-Балтийского канала методами социалистического строительства, пересчитанного десяти тысяч «бывших людей». Фотомонтаж сделан из монтажа фотографий, заснятых А. Родченко, несколько месяцев проводившим на Беломорстрое. Развернутые пояснительные надписи к этим фотомонтажам посланы Л. Славину. Отрывки от фотографий, пояснительные надписи представляют собой как бы схему очерка и дают представление о развертывании строительства с момента его возникновения и до последних дней.

Шесть фотографий А. Родченко с подписями Л. Славина, входящие в № 12 «СССР на стройке», мы приводим на страницах нашей газеты.

Проф. С. Я. БУЛАТОВ

Институт советского строительства и права Комкадемии

ЧЕГО МЫ ЖДЕМ ОТ КНИГИ О БЕЛОМОРСКОМ КАНАЛЕ

Одним из наиболее трудных вопросов строительства социализма — и в то же время таким вопросом, без которого осуществить это строительство невозможно, — является, говоря словами Ленина, вопрос о том, «как заставить строить коммунизм тех, кто является его противником, строить коммунизм из кирпичей, которые подобраны капиталистами против нас». Решить этот вопрос необходимо. «Другие кирпичи», — говорит Ленин, — нам не дано, и невозможно построить коммунизм чистыми руками одних коммунистов.

Этот вопрос нам приходилось по-разному ставить и по-разному решать на разных этапах нашей борьбы за социализм, за коммунизм. В период военного коммунизма он вставал острее всего как проблема использования вышколенных кадров военных специалистов старой армии для работы Красной армии. Этот вопрос вставал затем как проблема использования буржуазных специалистов для строительства фундамента социалистического общества. Сейчас, когда этот фундамент построен, сейчас, когда мы вступили в период социализма, эта проблема встает еще шире. Мы должны выкорчевать элементы старой капиталистической психологии так же, как экономические корни капитализма. Вторая пятилетка должна быть пятилеткой строительства бесклассового общества.

Но ведь люди, воспитанные капитализмом, люди, являющиеся врагами социализма по своему своему классовому прошлому, по всем своим навыкам, по всем своим традициям, остаются реальными людьми. Как же сделать, как добиться того, чтобы эти враги, выкованные всем своим историческим прошлым, стали на историческом «завтра» труженниками социалистического общества? Как добиться того, чтобы эти враги недалекого «вчера» уже нынче, уже сейчас, когда кругом кипит обостренная классовая борьба, работали с нами, работали на строительстве социализма?

Практический ответ на этот вопрос дает в полном смысле этого слова всемирно-исторический по своей значимости опыт построения Беломорского канала. Ученье этот опыт, показать его в конкретных живых образах, живыми словами подлинных людей, наших вчерашних врагов, сегодняшних ударников водного пути,— вот громадная трудность задачи, которая встает перед коллективом, работающим сейчас над книгой о Беломорском канале.

Если об эпохе не всегда можно судить по ее собственным словам, по ее собственным оценкам, то еще острее чувствуешь эту невозможность, когда приходится судить по словам отдельных людей о сложном и не всегда понятном для них самих процессе их внутренней перестройки. Задача тех художников слова, тех специалистов искусства, которые работают над этой книгой, показать так, чтобы это было по-

нятно для самого широкого круга читателей, показать так, чтоб это давало материал и основу для самых широких теоретических обобщений, как шел, как проходил процесс перековки сознания людей на Беломорском канале, процесс, не всегда ясный для них самих.

Беломорский канал только наиболее блестящее звено в великой цепи перестройки нашей страны и перестройки тех людей, которые, изменяя ее лицо, меняются и сами. Эта стройка по-разному идет на разных участках, и обобщение опыта Беломорского канала должно принести и непосредственную практическую пользу, показывая и на примере обучения тому, как добиваться подобных достижений.

Наконец, Беломорский канал имеет величайшее интернациональное политическое значение, и не только как показатель наших успехов. Книга о Беломорском канале не только показывает наши достижения; она должна не только для советского читателя, но и для читателя зарубежного рассказать о фактах, как противопоставить существующему пролетарскому государству даже в области принуждения сущности любого самого передового, самого демократического государства мира. Книга о Беломорском канале должна быть написана так правдиво, так документально, так ярко, чтобы она являлась беспощадным и неопровержимым обвинительным актом в отношении классового насилия, применяемого буржуазным государством.

Местом, говорит Ленин, признак слабости. Местит тот, кто чувствует свое бессилие до конца раздвинуть врага. И пролетарское государство, за которым стоит сила будущего, силы коммунизма, не мстит. Оно уничтожает врага лишь в случае крайней необходимости и крайней его опасности. Оно переделывает своих вчерашних врагов в сегодняшних друзей и честных помощников.

Лагерь ОГПУ и концентрационные лагеря фашистской Германии— вот два пункта, отражающие, как капли воды, всю противоположность двух систем—системы гниющего капитализма и системы строящегося социализма. Мы отказались от мести, т. е. за нами будущее. А Гитлер, еще идя к власти, надеялся только на мечь. «Подвесь под жом победоносного врага— вот наслаждение для человека, уменьшего ненавидеть», — говорил Гитлер в Нюрнберге в сентябре 1932 г.— Трибунал мой будущей мести—катачище головы».

Противопоставить этой исторически обреченной на поражение мести и ненависти, которая все ярче характеризует собой всю систему буржуазной уголовной политики, нашу систему переделки наиболее опасных врагов—такова третья задача книги о Беломорском канале, задача подлинно интернационального значения.

18 февраля 1931 года СТО постановляет строить Беломорский канал. Намечена трасса великого пути. Канал еще только идея. Идея воды. Тысячи людей, соединившись в коллективы и коммуны, двинулись, чтобы превратить идею в жизнь, «Давь воду!»

«Будьте» — холодны, как лед, когда садитесь писать».

Этот совет дал А. П. Чехов в письме Л. Анисовой 29 апреля 1892 года.

Когда через 35 лет в одном из глухих уголков Украинского Правобережья Александр Дзябченко после колхозного посева дня садился с пером в руках пробаовать себя на новом и восточном деле писания книжки, он чеховского рецепта не выполнял. О, нет! Он не был обят арктическим холодом. Он писал о своем колхозе, о горячих боях с кулаком, о кипучих колхозных людях, о жарких посевных днях. Тут не до ледяного холода!

И Дзябченко, и Кубряков, и Пастухов, и Ширяев, и Горобченко, и Рожков, и Буковнюк, и Астафуров, и Изаков, и Головицкий, и Пустырева и все 132 колхозных начинающих автора, чьи книжки уже выстула в свет «Крестьянская газета», пишут о жарких делах и боях колхозников. Пишут о себе, о своих бригадах, о своих колхозах. Пишут о том, чем сами живут и дышат. Пишут впервые. Где уж тут придерживаться чеховского указания, как бы оно ни было полезно и мудро.

Впрочем, не 132 человека написали эти 132 книжки. Автору куда больше! Многие книжки написаны коллективно, авторскими бригадами колхозников. Их выстулавала «Крестьянская газета» — массовая газета партии Ленина и Сталина, «Крестьянская газета» 10 лет. Не вернется того, что ею сделано за эти десять лет.

От пригородных лесов до юга Армении, от Белоруссии до Дальневосточного Приморья — нет нигде уголка, куда бы ни доходила «Крестьянская газета». Поездом, водом, гужем, пешью по дорогам добралась она до колхозника. Сумка колхозного писемнописца загружена продвинутой «Крестьянской газетой» — это газеты, журналы, книжки. А кроме печатной продукции «Крестьянской газеты» — в сумке писемнописца лежит грудка писем из редакции. Это — ответы на запросы колхозников. Это — встреча

волна редакционных писем на мощном потоке писем снизу.

За 10 лет «Крестьянская газета» получила около 5 миллионов писем из деревни. Пять миллионов! Письма «Крестьянской газеты» для меня урок. Это учеба. Письма «Крестьянской газеты» ценны тем, что, с одной стороны, в письме начнут тебя так критиковать за слабость и ошибки, что ты краснеешь, а с другой стороны, письмо является подлинным руководством к действию. Ты краснеешь, а отчитаться не посмеешь. Люди «Крестьянской газеты» настолько способны увлекать людей в работе, что ты за критику не только не сердитесь, а прямо еще больше увлекаться. Почему? Потому, что тебя тянут вперед!

Это — из письма С. Астафурова, низового автора из Токревского района ЦОУ. Не одно указание, не один совет получена от из «Крестьянской газеты», прежде чем превратить свое рукописное сырье в законченный материал для книжки.

Целый ворох крестьянскогазетных писем собирает низовой автор, прежде чем его рукопись станет литературой. Кропотливо и настойчиво, терпеливо и плодотворно ведет «Крестьянская газета» свою работу с начинающими колхозными авторами.

Колхозные победы рождают новые колхозные книжки. Колхозные книжки рождают новые колхозные победы.

Селькор «Крестьянской газеты», ударник колхозных полей, обрабатывает савотрами и бригадой шпелет книжку о борьбе и успехах своего колхоза.

Эта книжка приходит в вступающих колхоз. Ее читают на бригадных собраниях. В ней речь о блестящих победах передового колхоза. Колхоз усваивает опыт лучших. Книжка родила колхозный успех.

В «Крестьянской газете» есть много писем о том, насколько велика действительность книжек, написанных низовыми авторами.

Выпущены первые 132 книги, написанные колхозниками. Это только начало.

А. МЕРОМСКИЙ.

„Капитальный ремонт“

Дискуссия о романе Л. Соболева

На обсуждении романа Л. Соболева «Капитальный ремонт» организационной редакцией журнала «Знамя» и оборонной секцией Оргкомитета, кто-то обмолвился об авторе как о писателе «молодом», едва ли не «начинающем». Это замечание можно было бы, пожалуй, и обойти, если бы это не было замечанием рефрен («молодой... обожающий...») — приятная неожиданность... не был характерен и для некоторых других устных и печатных выступлений.

Вот почему Вс. Вишневский с присущей ему язвительностью и резкою напал на критиков, допуская мысль о «неожиданности» в литературе и о возникновении больших, ярких талантов из «спены морской». «Молодой» «начинающий», «обожающий» Л. Соболев имеет, оказывается, за плечами добрый полтор десяток лет разнообразной литературной работы, которая давно уже сделала его имя известным в краснофлотской среде. Вот в этой работе и сложилось то дарование, которое так ярко раздалось теперь в «Капитальном ремонте». Книга эта — явление вполне закономерное не только в творчестве самого Соболева, но и во всей советской литературе; оно органически и крепко продолжает ту военно-оборонную линию нашей литературы, которая последние годы выдвинула такие произведения, как «Севастополь» Мамышкина, «Лусима» Новикова-Прибоя, «Война» Тихонова и др. Задать критику поэтому проследить эти закономерности, вскрыть глубокие причины, которые обуславливают такой расцвет нашей военной литературы, а не ограничиваться лишь суждениями «от случая к случаю».

Увы, на диспуте ни сам Вишневский, ни остальные ораторы (т. Лейтес, Субоцкий, М. Рейзен, Лавров, Виноградов и Ленинградцы — Лавренев, Свириц, Адам Дмитриев) этого положения не реализовали. Остаточного анализа тех особенностей, которые выделяют «Капитальный ремонт» как крупное достижение советской литературы, точно так же как и попытки определить место этой повести в развитии оборонного романа в СССР, не сделала никто. Ограничивались преимущественно «отмечаниями», поспешными «высказываниями», «Хорошо», «плохо», «замечательно», «привлекательно» — все в этом стиле. Неоднократно, например, звучало слово «новатор».

Соболев вошел в блестящую шеренгу новаторов, по-ленински осмыслив и подняв тему войны, — говорит Вс. Вишневский.

Автор «Капитального ремонта» пришел в советскую литературу большим уверенным мастером, новаторство которого не ограничива-

„ДОСТИГАЕВ И ДРУГИЕ“

Беседа с засл. артистом республики Б. Е. Захава

25 ноября театр Вахтангова покажет вторую часть трилогии А. М. Горького «Достигаев и другие».

Пьеса Горького «Достигаев и другие», продолжая в основном те же принципы построения пьесы, которые нам известны по «Егору Булычеву», в то же время существенно отличается от этой первой части трилогии.

«Егор Булычев и другие» — пьеса, замкнутая в узком семейном кругу, в недрах булычевского дома. Путем тщательного анализа мы можем установить, каким образом семейные связи и отношения, все переживания обитателей булычевского дома определяются теми огромными социальными сдвигами и процессами, которые происходят «на улице» за пределами булычевского дома.

В «Достигаеве же «улице»» выходит непосредственно на сцену. Рамки пьесы раздвигаются. В этой пьесе Горький дает большое социальное полотно. Соответственно этому должны получить свое дальнейшее развитие и принципы постановки пьесы «Достигаев и другие».

Первый акт происходит в кулуарах купеческого клуба, в то время как в находящемся за клубом концертном зале этого клуба губернский комиссар Временного правительства Андрей Петрович Зноищев делает доклад о текущем моменте, о смысле происходящих событий. А происходящими событиями является разгром в Петрограде большевистской демонстрации 3 и 4 июля 1917 года.

Сыграть этот акт таким образом, чтобы зритель, воспринимая кулуары купеческого клуба, чувствовал бы в то же время то, что происходит не только в концертном зале, т. е. за пределами самого клуба, во всей стране, — такова наша задача.

Во втором акте показан распад, развал булычевского дома и булычевской семьи. Здесь нашей задачей является показать те внутренние причины, которые поставили вверх дном булычевский дом.

Третий акт — в квартире Достигаева, в богатом, но очень уютном квартирном особняке, который Достигаев по настоянию своей жены приобрел у разорившегося дворянина. К концу акта Октябрьская революция врывается в недра этого дома, олицетворяющая собой группой действующих лиц. В центре этой группы стоит эпическая монументальная фигура Бородасто солдата, символизирующая собой силу солдатской массы, сыгравшей такую огромную роль в Октябрьской революции.

Сыграть третий акт так, чтобы зритель за пределами амфилоидного особняка (которым ныне завладел социальный наследник феодальной аристократии) все время чувствовал бы широкое и грозное дыхание Октября на нескончаемых просторах нашей страны, — такова наша третья задача.

Хотя «Достигаев и другие» является вполне законченным произведением, тем не менее полное понимание его возможно лишь в связи с первой частью трилогии — «Егором Булычевым». — Одновременно с этим финал пьесы, завершая это среднее звено горьковской эпопеи, заставляет нас, — говорит в заключительной беседе т. Захава, — с нетерпением ожидать последнего звена, которое, по предположению А. М. Горького, будет называться «Рябинин и другие».

КОЛХОЗНИКИ О КНИЖКЕ АВТОРА-КОЛХОЗНИКА

10 июня 1933 года Критико-библиографическим институтом были организованы в московском Доме крестьянина громкая читка и обсуждение книжки «Убрать во-время и без потерь», написанной председателем колхоза Красавиным.

Колхозники-слушатели высказались.

Тов. ШИРОКО — колхоз «НОВАЯ ЖИЗНЬ», Чаинский район, БССР. — Автор описывает живую колхозную действительность, живые факты. Ярко и убедительно показана переселенная Елена методами социалистического труда. Очень хорошо показано содружество, взаимная помощь колхозников, особенно усилившийся при помощи жатки. Очень правдиво показан колхозный быт крестьян-единоличников в образе Акимы. Книга читается с большим интересом. Язык простой, понятный.

Из недостатков книги нужно отметить, что автор не вывел враждебных сил, классового врага, кулака, подкулачника. Не может быть, чтобы не было ярких проявлений классовой борьбы. Выделен один Аким, а про кулаков сказано вскользь.

Тов. ШЕРБАТОВ — артель им. ЛЕНИНА, УССР, Харьковская область, Каровский район.

— В книге меня поражает, что писал ее сам наш брат колхозник, не получивший даже начального образования. Правда, ему 33 года, и он повидному, много занимался самообразованием, был в Красной армии, сейчас член партии. В книжке изображены мы сами, колхозники, с нашими радостями, горем, достоинствами и недостатками. А относительно классового врага автор написал слабовато. Вот этот самый промколхоз, о котором пишет Красавин. Отчего неполадки в уборке? Автор объясняет их тем, что просто сплывали колхозники, а напервое, тут не без классового врага, не без кулацких прожухи, обложилось... Их-то и надо было показать, чего автор, к сожалению, и не сделал.

В целом книжка захватывающая черная и полезная.

Тов. ПОЛУЭКОВ — колхоз «ПУТЬ ЛЕНИНА», Кузоват, р-н, Ср. Волга.

— Я вот слушал чтение этой книжки, и что-то внутри во мне словно поднималось... Как на ладо-

ни все это... Не сумю точно высказать. Автор этот самый — наш колхозник, плоть от плоти, кровь от крови, верно, и сумел так открыто показать картину из обновляющейся жизни, обновляющихся людей. Хорошо написана книга, с пользой прочтете ее колхозники, она быет прямо в сердце колхозника, она многих заставит задуматься. Хорошо написал Красавин жизнь колхозов, без вычур, без прикрас и доходчиво.

Тов. СИДОРОВ — колхоз «КОМ-ИНТЕРН», ЦОУ.

— Я согласен с товарищами, что автором мало показана обратная сторона. Только один Аким. Надо бы показать врага колхоза. Правда, он пританцовывает, искривляется, изгадилась весь, стигхой сапой орудуешь, как в Сталин сказал. А вот тем более его показывать. А так про книжку можно только хорошее сказать.

С большим удовольствием послушал ее. Надо было идти, да заинтересовала книга, до конца осталась, выслушал. Только на складах ее не держите, шлите скорее в колхозы, МТС. Она там пригодится и пользу принесет.

Тов. АЛЕКСАНДРОВ — Нижняя Волга, Свердловский район — единоличник.

— Я тоже хочу сказать. Мне кажется, а середняка. В этом Акиме легко признать колеблющегося между единоличной и колхозной жизнью середняка. Я вот сам такой, как этот Аким. Все думал, не смогут они в колхозе порядок установить. Будут труженики задвинуты, а лентяи, прихлебатели будут жить на их спине. Были ведь и факты. Да все же вышло иное. Партия здесь мудро все устроила, бед партия бы ничем. Вижу за эти два года, конец совсем личному хозяйству. Решил я: иду в колхоз, лишь бы приняла, за лямане не поамятовала. Книга эта хороша, как на снижке всю жизнь колхоза, труд его по-новому показывает. Надо ее и единоличникам читать, пусть продумывают свое житье-бытье, пусть знакомятся с колхозным опытом.

Полный перевод Гейне

Около двух лет назад издательство «Academia» решило издать в новом переводе полное собрание сочинений Генриха Гейне. По плану издательства, в это новое — советское — издание гениального немецкого поэта должны войти и все те его произведения, которые никогда не переводились на русский язык или были запрещены царской цензурой.

Новое издание Гейне будет состоять из десяти томов. Второй, пятый и восьмой тома будут состоять из стихотворных произведений. Девятый и десятый — из писем.

На днях в издательстве состоялось специальное совещание, на котором были заслушаны новые переводы стихотворных произведений Гейне, составляющие два тома собрания сочинений. Над переводами этих произведений работали наши поэты-переводчики Л. Руставели, М. Тарловский, Л. Пеньковский, А. Лекнев, Б. О. Румер и Ефременко.

В обсуждении значительных переводов приняла участие т. Л. Б. Каменев, Р. О. Шор, Г. Шенгели, А. М. Эфрос, Б. И. Ярхо и др.

ИЮНОСТЬ ПРОМЕТЕЯ-ПОБЕДИТЕЛЯ

Маркс — вождь Интернационала, о Марксе — авторе «Капитала» имеются не только его произведения, письма его друзей и воспоминания деятелей рабочего движения, то о юности Маркса, о годах его отрочества у нас почти ничего нет. Автору повести «Юность Маркса» пришлось проделать большую работу.

Исторический сюжет представляет для художника долгие трудности. Творческое воплощение в художественных образах исторических эпох предполагает самоограничение авторской фантазии материалами и документами эпохи. А вместе с тем это делает необходимым, предполагает такое богатство творческой фантазии, которое, быть может, не требует другое произведение. На фоне «известного» приходится ткать неизвестное. Исторический роман, перефразируя знаменитое изречение Аристотеля о мифе, — «Это длинные рассказы, сообщающие истину». В этой двойственности основное затруднение для писателя на историческом материале. Вот почему читатель, знающий эпоху, так остро чувствует фальшь историко-художественного произведения, если автор, игнорируя исторические данные, по своему капризу заставляя говорить и действовать своих героев. Он при этом принижает великие исторические персонажи до своего собственного уровня, снимает события и героев с их мест, произвольно слушает их в клубок живого звучащих сентенций. Историко-художественное произведение вместе с тем может быть источником великой радости не только в смысле гаммы ощущений читателя, но и

действенного восприятия окружающего мира, может иметь огромное политическое значение в борьбе рабочего класса, если автор, верный исторической действительности, своей художественной фантазией облек в плоть и кровь исторические личности и события, роль и значение которых в классовой борьбе установлены научными исследованиями.

Воспроизвести эпоху, в которой жил молодой Маркс, это значит доказать ту сумму классовых конфликтов, из которых складывалась общественная жизнь Европы 30-х годов XIX века; показать тот рост массового рабочего движения, на гребне которого могли подняться такие фигуры, титаны борьбы и мысли, как Маркс и Энгельс. Но вместе с тем художнику предстоит показать и те процессы в рядах буржуазной интеллигенции, «в царстве мысли», которые дали возможность выдвинуть из рядов этой интеллигенции великого революционного деятеля, известного в истории под названием марксизма. Художнику предстоит еще более сложная задача — не только вскрыть существование социальных процессов, но прежде всего показать формирование личности героя своего произведения, в которой формировалась личность одного из гениальнейших умов человечества, того, о котором Энгельс в письме к Вильгельму Либкнехту в день смерти писал: «Величайший мост между старым и новым веком перестал мыслить».

Буржуазная историография и марксистов как людей, для которых личность в истории не имеет никакого значения. Но эта картина на марксистом отвергается не только нашими историческими исследованиями, она отвергается прежде всего художественным произведением, посвященным Марксу, в котором человек и его личность показаны как сложный процесс формирования и созревания.

Книга Г. Сербяковской открывается главой, посвященной лионскому восстанию 1831 года. Это прекрасная увертюра к жизни Маркса. Лионское восстание 1831 года до сих пор нами, марксистами, не изучено, мы мало знаем о той социальной борьбе, которая имела место во второй столице Франции, но, что мы знаем об этом восстании, дает нам полное основание видеть в нем одну из первых блестящих страниц революционного рабочего движения.

Г. Сербяковской удалось в небольшой вступительной главе не только дать интересные образы мэра Булье-Дюмуляра, наполеоновского чиновника, хорошо известного в Рейнской провинции в годы наполеоновского господства, прошедшего чистилище реставрации, чтобы в раю юльской монархии представлять собой государственное начало буржуазного королевства.

Блестящему обществу юльской монархии противопоставил Иоганн Сток, рабочий, наряду с Марксом главный герой повести. Иоганн Сток, немецкий ремесленник, путешествовавший по Европе, очутившись в Лионе, участник баррикадных боев, а затем подпольный революционер в Германии 30-х и 40-х годов, нашел Маркса, как Маркс нашел позже его. Так помыслил автор в художественных образах своей повести представить ту основную мысль об историческом процессе созрания научного коммунизма, о котором писал Ленин в «Что делать?». И если мы с точностью зрения исторической можем

предъявить претензию к автору за недостаточную разработку вопроса об отдельных группировках в рядах лионского рабочего движения, если нам кажется слишком смелой попытка показать в процессе самоорганизации борьбу политические группировки среди восставших, то мы должны признать, что здесь вина не столько автора, сколько недостаточности исторических материалов. До сих пор во Франции не было разработано лионское восстание с интересом, являющимся с попыткой художника дать свой ответ на вопрос, малоисследованный историческими работами.

Вступительная глава, посвященная лионскому восстанию, представляет собой удачное начало для повести о Марксе — после революционного рабочего движения XIX—XX веков. Удачным нужно считать и те главы повести, которые посвящены изображению революционного движения немецкой мелкой буржуазии, студенчества и интеллигенции, движения, которое уже в 30-х годах XIX века привлекло на сторону члена городских ремесленников и сделало попытку проникнуть в деревню. Главы, посвященные Георгу Бюхнеру, встрече Иоганна Стока с Бюхнером, беседе между ними и участником польского восстания 1831 года, — самое удачное в повести. Они в небольшой картинке без осыпаний претерпевшего живы преданиями эпоху, в которой рос Маркс — гимназист и студент, так полно, что переход к изображению семьи Маркса, его гимназических лет и учебы не представляется нам кричащим противоречием, а лишь противопоставлением либерально-интеллигентской среды революционному движению.

В Рейнской области, наиболее передовой области Германии, в которой живы были традиции наполеоновской эпохи, отзвуки освободительных идей XVIII века, в среде, в которой история была не

только архологией, но и летопись о великих деяниях недавнего прошлого, — Маркс впитывая в себя любовь к немецкой мысли и героизму социальной борьбы. Автору удалось художественно противопоставить бурное революционное движение Франции реакционному «застой» Германии. Мы могли бы только пожелать от автора еще большей концентрации своего внимания на образе героя. Повесть создана на образе героя, в которой жили юный Маркс и юный Иоганн Сток, чьи жизни развивались параллельно друг другу.

Впечатление, которое у нас остается от главы, где дан образ починающего самоубийством профессора Пулге, — которого студенты любили за пороки, безделье и нецензурность, и который погиб, задумавший филлистерским бытом перед революционной Германией, — гораздо сильнее, чем рассказы о гимназии Маркса. «Ночью колпак, улетевший с головы, может быть, а любить хочешь», — говорит профессор накануне своего самоубийства. А в это время на подпольное собрание в Бонне гонец приносит печальные вести из Дармштадта о предательстве Конрада Куля, об избавлении палачами пасторе Ведеге, о сидении в тюрьме красном Беккере и храбром Иоганне Стоке.

Маркс все еще не покинул своей либеральной среды, его все еще связывают мысли и воспоминания отрочества, но уже годы учебы, месяцы бесперспективных и упорных книжных занятий, наблюдений на Германской приволжье и движение его бурные порывы и страсти. Маркс вступает в жизнь и декларирует стиль Шелли:

И я решил быть твердым навсегда

И стал я накоплять с того мгновенья

Познания из запретных рукописок...

Автор повести о юном Марксе в своей первой части оставляет нас у порога этой новой главы жизни своего героя. Он поставил своей задачей противопоставить мир страданий и нищеты, мир борьбы и преследований лионских ткачей, немецких ремесленников и революционеров Георга Бюхнера и Иоганна Стока юному Марксу. И нужно признать — с этой задачей художник справился. Очевидным становится, что в жестокой обстановке германского деспотизма талантливый юноша не сможет остаться фиделитом, он должен вступить в противоречие с этим миром, выступить на борьбу с ним. Это отрочество юного Прометея.

Безусловно, жизнь Маркса ждет своего монументального изображения. Время для такого романа еще не пришло. Жизнь Маркса связана с историей революционного движения целого столетия. Корни его гениальной мысли уходят глубоко в прошлое. Его работы — итог философской теории целых столетий. Его значение в теснейшей связи революционной мысли с движением рабочего класса и протязанием деятельности грядущих побед.

Г. Сербяковская выбрала для своей повести только одну главу этой прекрасной жизни — юность Маркса. Она дала нам только вступительный к этой теме, только во второй части раскрыть сущность того внутреннего конфликта личности Маркса, который привел его в ряды рабочего класса, — и выполнила свою задачу с честью. Нельзя не отметить рост автора книги «Юность Маркса» и художественную попытку найти путь настоящего, подлинного социалистического исторического романа. Пред нами книга, достойная темы.

Ц. ФРИДЛАНД.

Письма из Ленинграда

Новый стиль высказываний о литературе. — Как ленинградский Оргкомитет „руководил“ мастерами. — Вопросы колхозной драматургии

Создается новая форма докладов, рецензий, высказываний о литературе. Они выполняются живыми наблюдениями и впечатлениями писателей о величайших процессах социального строительства, происходящих в нашей стране.

Такого вида доклад В. Ставского и ряд выступлений в прениях на прошедшем в Ленинграде областном партийном совещании о колхозной литературе и массовом литературном движении в области. Это были интереснейшие рассказы о великом переломе, происшедшем в деревне. В большевистских колхозах становится зажиточными колхозники изменяют весь уклад жизни, весь быт...

— Никогда, — рассказывает т. Ставский, — не вставали так остро и так широко вопросы культурной революции в деревне. Становящийся зажиточным колхозник хочет в корне изменить свою жизнь, он требует книгу, клуб, театр...

Замечательные факты о социальном переустройстве хозяйства Ленинградской области, превращающейся из потребляющей в производящую, приводили представители многих районов. Вместе с успехами социального строительства, с укрупнением колхозов, в огромной степени растут культурные потребности рабочих и колхозников. В Терiberке, например, в пятидневный срок выдано 1.000 руб. на покупку новых книг; они установили у себя звуковую кинопередвижку, а приезжавшему на гастроли ленинградскому передвижному театру предложили остаться постоянным колхозным театром.

Роль художественной литературы во всех этих процессах — огромна. Рядом конкретных фактов проиллюстрировали этот утверждающийся в сознании колхозников социализм. В Ставский приводит пример, как «Поднятая целина» на Северном Кавказе колхозники читают после трудового дня у костра и, прочитав книгу, убеждаются, что такой же шолоховский кулак Островной имеется и в их колхозе, но они раньше не замечали его вридельской деятельности; Ставский с большим удовлетворением вспоминает, как на конференции героев «Разбег» колхозники, обсуждая книгу, обсуждали и колхозные дела. Но аналогичные примеры приводили и представители районов, редакторами политотделских газет и другими участками совещания. — Такие книги, как «Поднятая целина», «Разбег», «Твердой поступью», — заявила заведующий культурным отделом комитета партии т. Макаровской, острое оружие в борьбе за социалистическую деревню. Она подымает энтузиазм масс. Они являются как бы художественной политграфией, на которой участвуют многие деревенские активисты. Было бы хорошо, если бы некоторые сухие учебники мы могли заменить такими яркими произведениями, как романы Шолохова.

Исключительное значение художественной литературы в социалистической перестройке деревни налагает огромную ответственность на писателя, на издательство, журналы и на организацию, руководящую массовым литературным движением в области.

Участники совещания поставили во все острые вопросы о том, что ленинградский участок колхозной литературы, имеющий ряд серьезных успехов, все же отстает от больших задач, поставленных партией перед литературой.

Подытоживая прения, т. Макаровской отметила, что почти все недостатки литературного движения в области, почти все дефекты работы по созданию колхозной литературы впервые отчетливо сформулированы на партсовещании. Никто, в частности Ленинградский оргкомитет писателей, раньше не

„ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ“ ОДНОГО ПОЭТА

Как известно, из неоднократных отчетных докладов работников ГИХЛ, в этом издательстве ведется большая работа с молодыми писателями. Развернута литкомиссия устная и письменная, устраиваются вечера творческого просмотра, издаются отдельные книги и сборники молодых писателей. Однако не всем молодым писателям одинаково легко работает в ГИХЛ.

Вот случай с поэтом И. Пулькиным, в достаточной мере поучительный.

В 1929 году он сдал в издательство книгу своих стихов «Литерический опыт». Бывший тогда председателем правления т. Ионон принял эту книгу, часть из нее сдал в «Издательство» и была напечатана. Однако договор с Пулькиным заключен тогда не был. После назначения председателем ГИХЛ Соловьева заведывавшая отделом художественной литературы О. Колесникова поставила эту книгу на обсуждение рабочего редовства. В результате обсуждения было решено издать книгу массовым тиражом. Она была передана поэтической редколлегии (т. Светлов, Сенкивич и Уткин), давшей о ней положительный отзыв.

В марте 1931 года с Пулькиным был подписан договор, и книга была включена в план. Вскоре после назначения т. Казина заведующим отделом поэзии книга была задержана и плана сдана, затем по настоянию редколлегии восстановлена. Было оговорено, что книгу печатать, и ее передели для производства т. т. Митрофанову Проредктировали. Книга пролежала в издательстве до декабря 1932 года. К этому времени истекли все сроки договора. Автор получил 100 процентов гонорара за книгу. Вскоре после этого ему было предложено заключить новое соглашение на издание книги в 1933 году с уплатой автору полностью вторичного гонорара. Соглашение было подписано, и уже отредактированная книга пошла в производство. Но она не была пропущена из-за отсутствия визы заведующего поэтическим сектором т. Казина. «Дело» о книге Пулькина поступило к т. Фролову. Он попросил Казина написать о ней рецензию.

И Казин дал отрицательный отзыв. Тогда ввиду спорности положения т. Фролов в мае 1933 года поставил книгу Пулькина на обсуждение устроив специальную вечер. Книга снова получила положительную оценку публициста. Но издательство нашло нужным опять дать ее на доработку и поредактировать новым товарищам — Резнику и Писко. Что будет дальше с этой книгой, пока неизвестно. Автор не имеет о ней никаких сведений. По второму соглашению 50 процентов гонорара автор уже получил.

«Хождение по мукам» т. Пулькина не ограничивается Государственным издательством художественной литературы. В 1932 году поэт сдал в «Советскую литературу», тогда еще «Федерацию», книгу стихов, в которую вошли четыре поэмы «Северолес», «Вирея», «Волжские», «Неотложный разговор» и другие. Ян Новак и Эд. Багрицкий дали о книге положительный отзыв. Багрицкому было поручено совместно с автором несколько переработать и заменить отдельные стихи. Книга пролежала у Багрицкого около года, после чего была возвращена в издательство в прежнем виде. Она была передана для нового отзыва т. Селивановскому и Зеллинскому, которые книгу отклонили без указания мотивов и каких-либо объяснений.

Предложение И. Пулькина включило одно из его произведений в поэтический альманах «Советской литературы» также было отклонено и также без указания причин.

Автор отнюдь не претендует на то, чтоб стихи его нравились всем и чтоб они обязательно издавались. Но автор категорически протестует — и, надо сказать, по праву — против возмутительной издательской волокиты и выражает законное недовольство нежеланием редакторов вести работу с автором, давать ему указания, помочь, когда он в этом нуждается.

В. ПЕСТ

В МОСКВЕ ОТКРЫВАЕТСЯ РАБОЧИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Первый Вечерний рабочий литературный университет открывается 1-го декабря в Москве при Оргкомитете. Наплыв в университет громадный. 350 заявлений подало от рабочих-литружковцев с просьбой зачислить их слушателями университета.

На днях в Оргкомитете собрались рабочие-литружковцы — будущие слушатели университета. В. Ставский рассказал литружковцам о задачах работы Вечернего литературного университета. Какую помощь окажут университету литружковцы и как должен работать молодой писатель, сообщил т. А. Ефремин. Наконец, писатель А. Демидов поделился с литружковцами воспоминаниями, в каких тяжелых условиях приходилось до революции пробиваться молодому писателю в литературу и какие возможности теперь представлены партии и правительством рабочим в области овладения техникой литературного мастерства.

Собрание началось приветствия т. Ставину, Л. Кагановичу, А. М. Горькому, секретарю ЦК ВЛКСМ т. Косареву, Моссовету, Оргкомитету и ВЦСПС. В этих приветствиях будущие слушатели рабочего литературного университета отметили большое значение открытия университета. Выразили надежду, что они будут усиленно работать по повышению своего литературного мастерства и помогут общему росту советской литературы.

Издательства и журналы, где должна быть сосредоточена практическая работа с молодыми авторами, слабо помогают их творческому росту. Тем более странно и непонятно отсутствие на широком совещании молодых авторов в Оргкомитете (10 ноября) издательских работников руководящих массовых работ — т. Оборина (ГИХЛ) и К. Горбунова («Советская литература»).

В. Ставский отметил, что большое количество собраний на социальную тему автором (более 100 книг) подтверждает своевременность сознания такого совещания, которое должно обсудить все вопросы, касающиеся работы молодых авторов в издательствах, журналах и в Оргкомитете.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

Молодые авторы предъявили счет и требования к издательствам и Оргкомитету в области помощи их творческому росту.

ТЕАТР

Начал работу Московский государственный драматический театр, реорганизованный из быв. театра «Семперитат» (художественный руководитель театра — В. Файко). Новый театр стремится отобразить в своем репертуаре искусство молодого человека («использовать идею А. М. Горького о «молодом человеке» в сценических постановках). Первой постановкой театра явилась пьеса О. Брик и О. Леонидова «Евгений Базаров» (по роману И. С. Тургенева «Отцы и дети»). Следующие пьесы: «Темное царство» — Островского; «Красное и черное» — переделка по Стендалю. Театр покажет современную пьесу о молодом человеке нашей эпохи и пьесу «Герой нашего времени» О. Брик и О. Леонидова (по роману Лермонтова).

Народный артист республики Любимов-Ланской работает сейчас над постановкой «Вильгельм Телль» в театре имени МОСПС. Спектакль будет показан в конце сезона.

В работе над Шиллером театр широко использует первоисточники. Любимов-Ланской сообщил нам, что в его распоряжении находится изданная в Швейцарии в 1511 году пьеса «Игра о Вильгельме Телле», которая и послужила Шиллеру основой для его драмы.

Для постановки будет использоваться также пьеса Лендера и Седена о «Вильгельме Телле», которые шли в Париже в эпоху Великой Французской революции.

Для работы над новым текстом «Вильгельм Телль» создана литературная бригада (Гросман-Рошин и Бескин).

В одном из октябрьских номеров голландской либеральной газеты «Ньюс роттердамсе курант» появилась обширная рецензия на книгу Л. Леона «Скутаревский». Автор рецензии — доктор Альфред Хаккель, русский эмигрант, считающийся в буржуазных литературных кругах Голландии «специалистом» по советскому искусству.

Отдавая «должное» таланту и мастерству Леонава, Хаккель, конечно, скорбит по поводу того, что «творчество» его носит определенный отпечаток социального заказа и что «сагитационные» намерения автора слишком заметны и это разочаровывает.

Еще бы белогвардейским зубрам окарывать творениями советских художников!

Выступая с речью на открытии памятника Гете в Урфельде (Бавария), баварский министр без портфеля Эссер обрушился на великого поэта за то, что он был «интернационалистом», «суждался своего народа» и «не включился активно в над составлением пятнадцатого тематического плана детской литературы».

20 детских писателей, прикрепленных к московским школам, где они систематически ведут работу, 29 декабря будут отчитываться на собрании в Оргкомитете, организованном совместно с педагогами.

Бюро детской литературы наметило на ближайшие два месяца цикл творческих вечеров, которые будут проводиться при журналах. При журнале «Мурзилка» (меняющееся с 1 января свое название) будет проведено три вечера: Л. Касилья, В. Смрновой и трех писателей — З. Таракховской, И. Саконой и М. Ивенсен. При журнале «Пионер» состоятся вечера Злобина, Гайдыра и Коженикова.

12 детских писателей проводят на заводах вечера с родителями, а также с литружковцами для привлечения их в детскую литературу. Группа детских писателей систематически работает в газете «Пионерская правда».

Польское правительство разработывает проект организации литературной академии по типу французской Академии. Действительных членом Академии будет 15: семь по назначению (министерством народного просвещения) и восемь по выбору.

Оргкомитет Союза советских писателей и ЦКР постановили переделать литературные кружки в РККА воиловотрядам и партийным организациям частей, сосредоточив руководящее массово-литературным движением при Домах Красной армии и окружных газетях.

Московский округ приступил уже к реализации этого постановления. При редакции газеты «Красный воин» организовано центральное литературное объединение. Вошли в него 35 молодых красноармейских писателей, выросших в литкружках московского гарнизона и известных уже красноармейской общественности.

Недавно состоялось первое организационно-творческое занятие объединения. Работа литературного объединения будет построена на трех принципах: 1) серьезная литературно-политическая учеба; 2) производственное обслуживание писателей; 3) творческая работа.

Горячее обсуждение и обмен мнений выявили много недочетов в работе с красноармейским литмолодняком. Плохо была налажена связь с квалифицированными писателями.

К работе объединения будут привлечены лучшие советские писатели и поэты для передачи опыта своей работы.

К сдзду советских писателей мы должны прийти крепким творческим ядром красноармейской литературы.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый г. редактор! В открытом письме, помещенном в «Литературной газете», В. Катаев демагогически обвиняет нас в отказе ехать в жестком вагоне в Ярославль по приглашению ярославских рабочих.

Действительно, по предложению Оргкомитета Оргкомитета ССП мы согласились поехать на октябрьские праздники в Ярославль. Ни о каких выступлениях не было речи. После отказа Катаева нам в порядке ордера. Состав бригады писателей, согласованный с нами, был следующий: В. Иванов, Никитин, Гидаш, Леонидов, Лидин. На вокзале никого из поименованных писателей, за исключением нас двоих, не оказалось. Появление Катаева было для нас весьма неожиданным. Глупо и недостойно предполагать, что неподходящий вагон мог послужить причиной нашего отказа ехать. Если мы обманули ожидания ярославской общественности, то мы берем с большой готовностью исправить свою вину, так же, конечно, как и невинные товарищи.

Только непонятной неосведомленностью Катаева относительно полного состава бригады следует объяснить, что его открытое письмо адресовано нам двоим.

В. ЛИДИН, Л. ЛЕОНОВ
20 ноября, 1933 г.

От редакции: Редакция с удовлетворением отмечает признание т. т. Лидина и Л. Леонидова своей ошибкой и готовность ее исправить.

★ Конкурс на лучшую песню проводится на Северном Кавказе. Издательство «Северный Кавказ» издало песню для колхозников: «Дрались, так дрались» (слова Г. Капа, музыка П. Гутина). Объявлен также конкурс на лучшую школьную песню.

ПОПРАВКА

В заметке «Исторические романы, которые выйдут в свет» («Л. Г.» № 53) по недосмотру выпал абзац: «В ближайшее время в ГИХЛ выходит первая книга романа Г. Сербряковой «Юность Маркса». Вторая книга этого романа выйдет в 1934 году. Вторая часть охватывает студенческие годы Маркса и кончается деворегианским периодом его деятельности. И далее: вместо «Повесть о Гинаре» следует читать «Повесть о Хикаре».

М. ШОЛХОВ
13 ноября — 1933 г.

27 ноября, в 19 часов, в институте литературы и искусства Коммунистической академии (Волхонка, 14, ком. 315) — доклад Т. Эйшишской «Теодор Драйвер и проблема социального романа». Вход свободный.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.
Адрес редакции: Москва, Тверской б. 25. Дом Герцена, 3 этаж. Тел. 2-90-12.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И НА ДНЯХ БУДЕТ РАССЫЛАТЬСЯ ПОД ПИСЧИКАМ ЖУРНАЛ

„КРАСНАЯ НОВЬ“ № 11 (ноябрьский)

СОДЕРЖАНИЕ: Литературно-художественный отдел: Константин Федин — Похищение Европы; Борис Корнилов — Из поэмы «Сробилов»; Борис Лавренцев — Сны; Евгений Витковский — Картина — Случай с Кокушкиным; Геннадий Фигин — Терне, товарищ! Общественно-политический отдел: М. Горин — Под знаменем Девяти и Сталина к новым победам; Д. Высокотский — Ветераны мира.

Павел Лукинский — Камарел Миром; К. Костяков Фабри и заводов; И. Брыцкий — История титанского завода; Ф. Капаев — О книге Н. П. Павлова «История завода имени Ленина».

В. Злобин — Неизданные статьи Вадява Воронкова; И. Волыне — О двух книгах Вадява Воронкова.

Подписка принимается на 1934 г. во всех книжных магазинах, отделениях Книжки, а также посылкой на почте. Подписная цена на год с 1/2 24 р. на полгода — 12 р. 3 мес. — 6 р.

Подписка принимается на 1934 г. во всех книжных магазинах, отделениях Книжки, а также посылкой на почте. Подписная цена: На год с 1/2 — 24 р. 6 мес. — 12 р. 3 мес. — 6 р.

СПЕШИТЕ НА 1934 г. ПОДПИСАТЬСЯ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ орган ЦС Общества изобретателей. Ежемесячный журнал — освещает вопросы массового изобретательства и рационализации.

Подписка цена: 12 мес. — 6 р. 6 мес. — 3 р. 3 мес. — 1 р. 50 к.

ИЗУЧАЙ ТЕХНИКУ орган ВЛКСМ. Ежемесячный журнал — популярный научно-технический журнал.

Подписка цена: 12 мес. — 6 р. 6 мес. — 3 р. 3 мес. — 1 р. 50 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1934 г. ЗА РУЛЕМ орган ЦС Автодорожного массового популярного журнального объединения.

Подписка цена: 12 мес. — 7 р. 20 к., 6 мес. — 3 р. 60 к., 3 мес. — 1 р. 50 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1934 г. ЗА РУЛЕМ популярно-технический журнал — освещает вопросы рационального использования автомобильного транспорта и дорожного дела и мотужных служб.

Подписка цена: 12 мес. — 7 р. 20 к., 6 мес. — 3 р. 60 к., 3 мес. — 1 р. 50 к.

В ОРГКОМИТЕТЕ

Отчеты не состоялись

20 ноября состоялось под председательством т. П. Юдина совещание поэтической комиссии, созданной при Оргкомитете месяц назад для проработки ряда творческих вопросов поэзии и подготовки к сдзду писателей специального сборника. На совещании присутствовала также группа ленинградских поэтов — Прокофьев, Корнилов, Браун, Решетов, Эрлик, Лихарев и др. — входящих в состав комиссии и принимающих участие в работе выделенных ею бригад.

Предполагалось, что бригады отчитаются в проделанной работе. Но работа, — увы, не только не развилась, но в некоторых группах и не началась, и отчеты, естественно, не состоялись. Вместо этого пришлось обсудить те приблизительные плановые наброски, которые бригады сумели предложить на совещании.

Тов. А. Болотников, возглавляющий бригаду по проработке проблемы «Социалистический реализм и поэзия», поделился своими соображениями о том, в каком направлении должна развиваться работа бригады. В первом очерке необходимо приступить к вскрытию исторических корней социалистического реализма. На этом этапе особенно существенной задачей является изучение эстетики Гегеля, дающей глубочайший анализ сущности буржуазного реализма.

Затем придется детально разрабатывать вопросы о соотношении стиля и жанров поэзии, а также о конкретном литературном материале (выдержки из поэмы Санникова «Качучко» т. Болотников показывал, как отсутствие четкого и глубокого марксистско-ленинского мировоззрения приводит художника к поэмне социалистического реализма в области технологии, научных данных, в каком-либо виде, в основном, в смысле, и эмоционально осязать нашу социалистическую действительность.

ОСНОВНЫЕ УКАЗАНИЯ ВЫСТУПАВШИХ

Точно так же не помогает философски осмыслить нашу эпоху и другая крайность, в которую часто впадают иные советские художники: истолкование метода социализма как метода натуралистического, результатом чего является механическая, фотографическая фиксация явлений.

Условиями одной бригады таких сложных проблем, конечно, не разрешить, но поставить их нужно с предельной четкостью и обсуждение подыять на надлежащий теоретический уровень.

Тов. Е. Трошенко изложила план работы бригады, занявшейся вопросом «поэтической поэзии». Цель этой группы — глубже освоить по этой линии наследие мировой литературы (чаритасты, Беранже, Гейне, Фрейдрат, Потье и др.). Кроме того в качестве особой задачи выделяется проблема изучения советской поэзии, связанной с советским строительством последних пяти лет.

Весьма сложные задачи стоят и перед той группой, которой поручено разработать тему «Советская поэзия после 23 апреля». Об этом говорила т. Усевич, подчеркнувшая в самом начале, что группа будет изучать поэзию всего реконструктивного периода в целом, а не отдельного его отрезка. Необходимо установить, какие новые общественные прослойки вошли в поэзию за этот период, какие сдвиги и изменения обозначились в ней с их приходом, как конкретно выразились в поэзии решительный поворот интеллигенции к советской власти и т. д. Чрезвычайно важным моментом является вопрос об определенных творческих тенденциях.

План работы бригады по изучению поэзии и поэтической критике в основных журналах и газетах социализма. Розенгалт.

В обмен мнениями участвовали т. т. Сурков, Силоренко, Эрлик, Тарасенко, Руслерман, Друзин, Браун, Гидаш, Лихарев, Решетов и др.

Я. Э.—МАН

ВЕЧЕР Н. ИНГОБОРА

Клуб молодых писателей Оргкомитета провел первый вечер молодого прозаика Н. Ингобора, автора повести «О замечательных людях» и рассказа «Льезв волных блох» («Октябрь», кн. 4, 1933 г.).

Автор рисует жизнь зарубежных пролетариев: один, доведенные голодом до профессии «ловца волных блох», до операционного стола, когда безработный продаст своим железом, кровь, кожу, кончатся «мостом самоубийств», другие организируются в походы безработных, находят иной, действительный выход в революционной борьбе.

В прочитанных Ингобором отрывках из романа «Назад, в пещеры» перед читателем вновь предстает тот же «операционный» стол, «мост самоубийств», «буржа-ботных». Читатель знает, что Ингобор начинает пользоваться в готовых штампах новые диалоги (сделанные, кстати, неплохо).

Ошибочность этой позиции отметил, закрывая совещание, т. Юдин. — От изучения исторических основ социализма не уйти. Точно так же не уйти и от Гегеля. Все дело, конечно, в пропорциях. Основным содержанием работы комиссии должны быть, безусловно, вопросы социализма на основе конкретно-литературного материала.

Тов. Юдин констатирует, что комиссия в общем не выполнила той работы, которая на нее была возложена. Между тем время не терпит. Необходимо в срочном порядке, максимум в десятидневный срок, уточнить план работы и приступить к немедленной его реализации. Одновременно т. Юдин предлагает своевременно приступить к проведению творческих вечеров, к подготовке соответствующих материалов для публикации в печати. К организации ряда докладов (25 ноября намечается доклад т. Болотникова на тему «Социалистический реализм и проблема жанра и сюжета», 5 января — доклад т. Трошенко и др.).

Предложения т. Юдина принимаются единодушно.

БЮРО ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Такое бюро существует уже ряд лет, находится оно сейчас в ведении всесоюзного Центрального бюро писателей и Мосгоркома писателей.

В задачи бюро входит максимальный охват рабочих клубов, вузовских аудиторий, воинских частей и т. д. В клуб продвигается не только известный писатель, но и популяризируется молодой писатель, для которого тесное общение с читательской массой особенно важно.

Кроме того по договоренности с Политехническим музеем бюро выступлений несколько раз в месяц будет устраивать в аудитории музея большие литературные вечера, отчетные вечера писателей для учащихся, преподавателей и студентов вузов, и писателей молодежи и детей, и литературные утренники. Работать сейчас пока в пределах Москвы, бюро предполагает перейти на обслуживание Московской области и основных центров Советского союза.

Я. Э.—МАН